Академия попаданцев. Избранница Тьмы

Автор:
Екатерина Боталова

Академия попаданцев. Избранница Тьмы

Екатерина Флат

Мария Боталова

Академия попаданцев #2Руны любви

Савельхей ним Шагрех, Темный Властелин, правитель Иварийских Земель, наследник Айзгаллы, ты подчинил Тьму благодаря силе нашей любви. Метка Тьмы на моем плече – символ того, что я твоя избранница. Тогда почему ты причиняешь мне боль? И теперь, со вкусом предательства на губах, мне остается только уйти. В Академию попаданцев, потому что больше просто некуда. А еще потому, что я, кажется, уже не человек.

Мария Боталова, Екатерина Флат

Академия попаданцев

Избранница тьмы

* * *

Серийное оформление – Екатерина Петрова

Иллюстрация на обложке – Андрей Липаев

© М. Боталова, 2016

© Е. Флат, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Я медленно шла по коридору, стараясь не шуметь. Маленький зеленоватый огонек, паривший в метре от меня, служил освещением в темноте. Завернув за угол, остановилась. Начался самый волнительный участок пути – мимо кабинета Савельхея.

Вообще, в последнее время я часто выбиралась по вечерам на улицу, поскольку нужно было в магии тренироваться, а делать это в замке казалось как-то рискованно. Мало ли, вдруг взорву что-нибудь или затоплю – Савельхей спасибо за порчу имущества не скажет. Один маленький потоп в пределах отведенных мне покоев я недавно все-таки устроила. Справилась своими силами, даже слуг звать не стала. Не знаю, протекло ли что-нибудь на нижний этаж, но мне никто и слова об этом не сказал. Значит, наверное, не протекло…

Я перевела дыхание и медленно двинулась вперед. Дверь кабинета была чуть приоткрыта, тонкая полоска света рассекала коридор. Чем ближе я подходила к двери, тем медленнее и осторожнее делался шаг. Перед полоской света я остановилась, не решаясь ее пересечь. При мысли о том, что за письменным столом, который я видела только однажды, сейчас сидит Савельхей, отделенный от меня лишь приоткрытой дверью, внутри что-то защемило.

Так хотелось войти в кабинет, приблизиться к Савельхею… и, наверное, просто посмотреть на него.

Полюбоваться янтарными глазами с черным ободком, напоминающим о силе покоренной тьмы. Скользнуть взглядом по волосам и родным чертам лица. Мне даже этого не хватало, не говоря о чем-то большем. И войти я не могла, потому что знала – он будет недоволен.

Я уже собиралась продолжить путь, когда вдруг услышала голос.

– Я не понимаю, что происходит. Не понимаю, – как-то сухо, отстраненно произнес Савельхей.

Я замерла прислушиваясь. Однако чей-то тихий шепот, больше похожий на шипение, разобрать не смогла. Зато отчетливо вновь прозвучал голос Савельхея:

– На ней метка избранницы, моя метка. Но когда она проходит мимо, я испытываю только отвращение.

Что?.. Он говорит обо мне? Испытывает отвращение?..

– Метка избранницы… Она должна быть моей избранницей. Но почему-то вызывает только отвращение.

Может, Савельхей говорит не обо мне? Может, я неправильно поняла? Ведь случайно услышанные разговоры почти всегда понимают неправильно! А Савельхей… он не может так думать. Не может так чувствовать. Пусть мы пока не нашли общий язык, пусть он холоден и даже равнодушен, но это только потому, что Савельхей не знает меня. Ведь для него не было ничего из того, что помню я. Да, ему просто нужно время, чтобы вновь меня полюбить.

– Знаешь, я начинаю подозревать, что Лика лжет, – задумчиво сказал Савельхей. – И метка – поддельная. Моей избранницей не может быть девушка, которая мне настолько неприятна.

Я отшатнулась, зажав рот рукой, чтобы не закричать. Слова Савельхея, будто хлыст, вышибли весь воздух. Из глаз брызнули слезы.

Нет, этого не может быть, не может…

Я попятилась назад, потом вдруг остановилась. За дверью вновь послышался странный шепот, перерастающий в гулкий шелест. Я решилась. Бросилась вперед, мимо двери кабинета, и помчалась дальше по коридору, размазывая по лицу крупные слезы. Рыдания душили, хотелось кричать, но я не могла себе этого позволить.

Сделав очередной поворот, подскочила к винтовой лестнице башни и взбежала наверх, перепрыгивая через ступени. Не знаю, почему спешила именно сюда. Я вообще ни о чем не думала – единственное, на что оставались силы, это сдерживать крик.

Поднявшись наверх, выскочила из-под крыши на открытую площадку и только здесь в голос разревелась.

Сильный дождь с шумом обрушивался с неба – когда только начаться успел? Грохот воды заглушал рыдания, позволяя больше не сдерживаться. Одежда в одно мгновение промокла насквозь, но я не обращала внимания – чуть пошатываясь, брела к парапету. Господи, как же больно. За что он так со мной? Как мог Савельхей говорить, что я ему противна? Если однажды он меня полюбил, то почему сейчас испытывает лишь отвращение?

Я создала в ладони плюющийся искрами шар и, размахнувшись, запустила его в стену дождя. Потом еще один, еще. Шары не долетали до земли и гасли где-то на полпути, а я продолжала швырять их один за другим, чтобы хоть немного выплеснуть бушующие внутри, разрывающие на части эмоции. В какой-то момент болезненное жжение стало почти нестерпимым. Пальцы обдало жаром, в груди что-то взорвалось. Я вскрикнула и дернулась в сторону. Нога поскользнулась на мокром камне, по которому вода стекала ручьями. Перевалившись через невысокий парапет, я закричала и потонула в разросшемся зеленоватом свете.

Глава 1

– Смотри, еще одна попаданка, – раздался над головой незнакомый мужской голос.

– Странно, что попала именно сюда. Попаданцев к нам обычно приводят из других миров, – заметил еще один незнакомец. – Может, сама перенеслась – поступать?

– Так месяц уже с начала обучения прошел – те обычно вовремя приходят. И грязная она какая-то, мокрая.

– Да мало ли из какого мира занесло.

Я застонала и попыталась перевернуться. Ну или хотя бы немного пошевелиться, чтобы чертова ветка перестала впиваться в несчастную щеку. Но предпринять ничего не успела – чья-то рука схватила меня за шиворот и вздернула вверх. Ноги от неожиданности разъехались в разные стороны, и я повисла безвольным кульком.

– Девушка, вам помочь? – спросил небритый мужик в каком-то шлеме, заглядывая мне в лицо.

– Хм… хм… – Я нащупала опору и потихоньку встала на ноги. Интересно, как такой тип вздумал мне помочь? Метнув взгляд в сторону, увидела второго. Тот тоже доверия особо не внушал. Крупный, широкоплечий, в доспехах. Небритый, опять же. А доспехи эти я где-то раньше видела.

– Девушка, вы находитесь во дворе Академии попаданцев, – медленно, каким-то увещевающим тоном, будто с умалишенной разговаривает, пояснил мужчина.

– Что?! – выдохнула я. Стоило мужчине чуть отклониться, я рассмотрела за его спиной до боли знакомые стены замка академии. Той самой, где мне находиться не положено! – Мне нужно к порталу! Срочно!

– Спокойно, девушка. Мы отведем вас к ректору академии – он разберется.

– Нет! Пустите! Мне нельзя туда! – завопила я, пытаясь вырваться из цепкой хватки стражника, а это именно он был – я по доспехам узнала.

– Девушка сама не соображает, что говорит, – заметил второй.

А я собиралась уже воспользоваться магией, чтобы освободиться и сбежать в лес, но что-то тяжелое обрушилось мне на затылок. Уже проваливаясь в темноту, словно издалека расслышала довольный голос:

– Вовремя я ее. Знаю, когда эти… магичить собираются.

Очнулась я под душераздирающие крики:

– Плохой студент! Покусаю! Пальцы вырву и в глотку запихаю!

– Успокойся Вульфик, эта девушка даже еще не студентка. – И, уже обращаясь ко мне. – Очнулась? Вот и умничка. – Августис, синеволосый ректор, которого я прекрасно запомнила еще с прошлого раза, приветливо улыбнулся. – Хорошо себя чувствуешь? Стоять сможешь?

Я кивнула. Памятуя о предыдущей реакции на мою панику, старалась пока сдерживаться и не кричать о том, что все погибнут, если не отведут меня к порталу. В конце концов, время еще есть. Бояться действительно нечего. Ничто в прошлый раз наступало очень медленно, и первый провал не в первый день случился.

– Федрик, все, поставьте ее, – скомандовал ректор стражнику, державшему меня на руках.

Тот послушно поставил меня на ноги. Даже на шаг отступил, под строгим взглядом синеволосого ректора, видимо, ощутив неловкость.

– Сколько раз я тебе говорил – к потенциальным студентам артефакт Завесы применять не нужно, – со вздохом сказал мужчина и махнул рукой в сторону двери: – Ладно, можешь идти.

Артефакт, значит. А я уж испугалась, не заработала ли сотрясение мозга. Голова, по крайней мере, кружится немного. Но, наверное, это последствия магии.

Пока ректор разбирался с подчиненным, я успела оглядеться. Надо же, ничего не изменилось. Хотя что здесь могло измениться, если событий, которые я

помню, на самом деле не было?

Все тот же массивный письменный стол напротив двери. Серо-коричневые тона, широкое окно во всю стену, книжные шкафы с внушительных размеров фолиантами. Вся мебель украшена затейливой резьбой, придающей кабинету дух старины. И единственное, что выбивается из общей атмосферы, – жердочка для попугая с самим попугаем на ней. Который, если вспомнить, вовсе не попугай, а какой-то кровожадный монстр, пригретый ректором на груди ради устрашения студентов.

– Ты, наверное, растеряна и не понимаешь, что происходит, – заговорил синеволосый с широкой улыбкой, к такой для полного комплекта только распахнутых для объятий рук не хватало. – Я Августис Лаэрский, ректор Академии попаданцев, где ты сейчас и находишься. Вероятно, ты случайно попала из одного мира в другой, а это значит, что ты можешь стать нашей студенткой и…

– Нет! – воскликнула я, прерывая приветственную речь. И уже спокойно заговорила, чтобы, не дай бог, по голове чем-нибудь магическим опять не получить. – Послушайте, я не могу стать студенткой академии, потому что я человек. А человек – пустой сосуд, который притягивает Ничто. Мне нельзя находиться в академии посреди Ничто.

Благожелательная улыбка ректора, как ни странно, не угасла.

– Но у нас нет причин об этом беспокоиться, – заметил он. – Я чувствую в тебе магию. – И задумчиво добавил: – Странную магию… Позволь посмотреть?

– На что посмотреть? – не поняла я.

– На твою магию. – И прежде, чем я успела сказать, что, помимо простых светлячков, мало что умею, пояснил: – Я воспользуюсь заклинанием Проявления, чтобы определить характер твоей магии.

Видимо, на моем лице отразились все сомнения, поскольку Августис поспешил заверить:

– Это не больно и совершенно безопасно.

– Смотрите, – пожала я плечами. Подумаешь, узнает, что это магия Источника. У них вон, Николетта есть, самая настоящая избранная, между прочим. А мне здесь нельзя оставаться – пусть сам убедится. На Землю хочу, домой. Устала я от этих магических штучек. Подальше бы отсюда и от Савельхея – в особенности!

Ректор подошел, прикрыл глаза и, тихо зашептав заклинание, начал водить ладонями передо мной. Я не чувствовала ничего необычного, разве что легкое покалывание на поверхности кожи. Наверное, слишком сложная для моего неопытного восприятия магия.

Закончив, Августис опустил руки и посмотрел на меня. Задумчиво, без улыбки, которая потихоньку уже стала надоедать.

– У тебя магия Источника, – сообщил он очевидное. – Не понимаю, как такое возможно?

Я промолчала. Не рассказывать же о том, чего никогда не было, но что оставило после себя последствия в виде магии.

– Ты ведь знаешь, что такое Источник? – спросил ректор.

– Знаю.

– Очень необычная магия, очень, – проговорил он, снова растягивая губы в улыбке. – И что самое интересное, единственная девушка, которая данной магией обладает, учится у нас в академии. Ты бы хотела с ней познакомиться?

– Дамы, кажется, виделись один раз… – пробормотала я растерянно.

– А, ну да, ты ведь считала себя человеком… Тоже с Земли? Мне очень жаль тебя расстраивать, но на Землю ты вернуться не сможешь.

– Почему это? – Я совсем перестала что-либо понимать.

– Потому что ты не человек. Может быть, когда-то была, но теперь уже нет. Возможно, ты получила эту силу, когда Николетта приняла всю магию от бывшего хранителя. Может быть, это как-то связано с тем, что вы виделись, и сохранилась какая-то магическая связь. Сейчас трудно сказать, но главное, что у тебя есть магия Источника. И… еще какая-то странная, непонятная сила, природу которой определить мне не удалось. – Ректор на мгновение нахмурился. – И эту силу не помешало бы определить. В первую очередь для твоего же блага.

– Постойте! – попросила я, пытаясь сообразить. Соображалось на редкость тяжело и медленно. Очень медленно. – Вы хотите сказать, что я больше не человек?..

– Не человек. Чего в тебе точно нет, так это присущей людям пустоты. А значит, ты можешь находиться в академии, не опасаясь навлечь на нее беду. Более того, на Землю ты вернуться не сможешь – попасть туда было и раньше довольно затруднительно, однако после того как к нам пришла Николетта, мир отгородился от магии. Ни одно живое существо, обладающее магией, на Землю проникнуть не сможет. Теперь там живут только люди, совершенно пустые в магическом плане.

Слова ректора не укладывались в голове. Как же так? Я не смогу вернуться на Землю? Не смогу вернуться домой?! Но что мне теперь делать, когда я не нужна Савельхею и лишилась единственного места, куда могла бы пойти?!

– Мне очень жаль, – сочувственно сказал Августис. – Но тебе действительно лучше остаться у нас. Ты ведь не знала о том, что обладаешь магией Источника?

Слишком растерянная, чтобы о чем-либо думать, я отрицательно мотнула головой. И хорошо, наверное, что не призналась в своей осведомленности – не пришлось отвечать на вопросы, на которые вряд ли смогла бы ответить.

– Тебе нужно научиться ею пользоваться. И странная магия, которую мне распознать не удалось… С ней тоже нужно будет разобраться. Поверь, неожиданные всплески магии, которой не умеет управлять ее владелец, могут быть очень опасны, прежде всего для того, кто этой магией владеет.

Но что еще за непонятная магия? Откуда? Наверное, ректор что-то путает. Помимо магии Источника, у меня больше ничего не может быть. Я же человек. Была… Господи, не верится! Я – уже не человек? Я не могу вернуться на Землю? И теперь мне придется остаться в академии?

– Я понимаю, что такие решения сложно принимать сразу, нужно время подумать. Но поверь, Академия попаданцев – не темница. Если возникнет необходимость, ты всегда сможешь отчислиться и уйти в любой мир, в какой пожелаешь. Кроме, к сожалению, Земли. А вот основы магии изучить рекомендую. Тебе же самой будет лучше, если ты научишься контролировать свою силу. Магия Источника – не шутка. Опять же, трудно предугадать, чего стоит ожидать от неизвестной магии. В этом тоже не помешает разобраться.

Да, научиться магии нужно. Я читала учебники, пока жила у Савельхея, и даже кое-чему смогла научиться, но самой, без наставников, вряд ли получится чего-нибудь достичь. И если не на Землю, то идти мне больше некуда.

– Я могу подписать приказ о зачислении прямо сейчас, – сообщил Августис с неизменной улыбкой, присаживаясь за стол. – Представишься?

Я сделала глубокий вдох и решилась:

– Анжелика Самойлова.

Ректор сделал несколько записей на желтоватом листке бумаги и торжественно объявил:

– Добро пожаловать в Академию попаданцев, студентка Анжелика Самойлова.

И снова вопрос моего заселения доверили Нуфиусу. Маг, аспирант и по совместительству «князь» выглядел бодрым и вполне себе довольным жизнью. Ну да, теперь-то на его совести не висел груз «поддельная избранная». Пока мы шли к жилой части замкового корпуса академии, он успел прочитать мне мини-лекцию о том, как здесь все устроено. Я слушала молча и очень внимательно. Не потому, что надеялась узнать что-то новое, а просто чтобы отвлечься от гнетущих мыслей. Слишком многое тут напоминало о Савельхее, и я пока не

представляла, как буду справляться с натиском выматывающих воспоминаний. Оставалось надеяться, что все же как-то справлюсь. Должна справиться.

– Надеюсь, ты не слишком робкого десятка? – вдруг поинтересовался Нуфиус.

– Ну как сказать… А что?

– Да у нас заведующий жилой частью вроде как в отпуске, и вместо него сейчас одна… дама. Суровая такая дама.

Мы как раз в это время остановились у ничем не приметной двери на первом этаже жилого корпуса. Явно робеющий маг постучал, и тут же в ответ раздалось басовитое:

– Ну кто там еще скребется? Или заходи, или давай отсюда!

Этот знакомый голос только подтвердил мои догадки. Нуфиус открыл дверь, заглянул и сбивчиво пробормотал:

– Добрый вечер! Я вам тут новенькую привел на заселение.

После чего весьма неделикатно подтолкнул меня в спину с недовольным шепотом: «Ну чего встала, заходи давай», а сам поспешил прочь. Видимо, счел на этом свою миссию выполненной.

Здесь, в небольшой комнате, за массивным столом заседала Друндгильда. Как однажды с искренним восхищением выразился Бонифаций, шикарная женщина, которая с легкостью может заменить небольшую крепость, осадные орудия и с десяток боевых слонов.

– Чего разулыбалась? – мрачно поинтересовалась она.

Я тут же попыталась объяснить свою невольную улыбку:

– Просто радуюсь, что буду учиться в знаменитой академии. Добрый вечер, кстати.

– Добрый, ага, как же! – фыркнула Друндгильда, наградив меня очередным угрюмым взглядом. – Учиться она будет! Где же тебя носило раньше? Занятия уже месяц как начались! И, между прочим, все жилые комнаты забиты под завязку! Августис умный, конечно, куда деваться! Послать ко мне послал, а я думай теперь тут, куда тебя девать! Ну чего ты все улыбаешься?

Я в ответ лишь пожала плечами. Не объяснять же, что я почему-то рада ее видеть. Все-таки кроме гнетущих воспоминаний о Савельхее, в академии было и много всего хорошего. И даже Друндгильде я сейчас искренне радовалась. Видимо, она как-то это чувствовала, даже немного смягчилась. Взгляд стал не таким убийственным, и уже без громогласности она проворчала:

– Вот поселю тебя сейчас в коридоре. Да, вот прямо в коридоре и поселю! Будешь там жить на стуле и дальше жизни радоваться. Ну ладно-ладно. – Она принялась перекладывать какие-то бумаги на столе, явно только для вида. – В преподавательской части есть свободные комнаты, но студентов туда, сама понимаешь, нельзя… В общем, слушай, есть два варианта. – Друндгильда вновь подняла на меня взгляд, но теперь уже в нем не читалось никакой враждебности. – Первый: шикарная комната на этаже, отведенном для именитых и знатных студентов. Ну, там, принцев всяких и тому подобных. Будешь тоже жить как принцесса. Одна, в большой роскошной спальне, с целой купальней, балконом и прочими великосветскими удобствами. Ну что скажешь?

– А в чем подвох? – с сомнением спросила я. – Вы же сами сказали, что все комнаты забиты. Странно, что такая пустует.

Друндгильда вздохнула, но лукавить не стала:

– Да ничего странного, на самом деле. Комната и вправду шикарная. Но загвоздка в том, что в ней не так давно жил темный властелин.

У меня даже сердце замерло. Знала я эту комнату, прекрасно знала…

– Вот потому никто туда заселяться и не хочет, – продолжала Друндгильда. – Боятся просто-напросто. Магия тьмы все-таки, вдруг оставила там неизгладимый отпечаток. Мало ли, днем все нормально, а по ночам какие-нибудь жуткие сущности появляются. Суеверный бред все это, конечно. Но комната все равно пустует. Так что, ты согласна на этот вариант?

– Нет! – перепуганно воскликнула я и, спешно уняв эмоции, пояснила: – Я тоже боюсь магии тьмы.

А точнее, воспоминаний. Одно дело – бродить по знакомым коридорам, и совсем другое – жить в комнате Савельхея. Я пока этого просто не перенесу. Слишком больно сейчас. Даже думать о нем больно…

– Вы говорили, что есть два варианта, – пробормотала я. – А второй какой?

Явно разочарованная тем, что я отказалась от роскошных апартаментов, Друндгильда проворчала:

– Крохотная комнатушка. Считай, почти чердак. Причем не абы где, а в башне темных. Вот и выбирай теперь. Бывшая резиденция Савельхея ним Шагрех или чуть ли не чулан в обители оборотней, некромантов и прочей нечисти. А в их башню, знаешь ли, тоже лишний раз никто зайти не рискнет.

Так и напрашивалось крылатое «Хрен редьки не слаще», но одно я знала точно: к комнате Савельхея даже близко не подойду.

– Давайте ваш чулан, – решительно ответила я.

Во взгляде Друндгильды явственно читались сомнения в моей нормальности. Впрочем, такие же сомнения были и у меня самой. Еще с того момента, когда я в первый раз оказалась в академии. Что уж теперь говорить.

– Ну пойдем, – она встала из-за стола, – отведу тебя в твое новое жилище. Вещи-то твои где?

– Нету. Я налегке. Просто так спешила сюда попасть, что все чемоданы забыла, – и снова я не удержалась от улыбки. На этот раз весьма невеселой и даже мрачной.

– Ну-ну. Так спешила, что на месяц опоздала. Ладно, хватит болтовней заниматься, у меня и без тебя дел полно. Пойдем.

Учитывая, что в прошлое пребывание здесь я особо нигде не разгуливала, по сути, территорию академии знала плохо. В башне для темных я все же бывала, ведь именно там находилась комната Ийрилихара. Но ни в первый, ни во второй визит сюда я как-то не обратила внимание на то, что здесь живут не самые дружелюбные типы. Тогда мне было просто не до этого. Впрочем, и теперь меня мало волновала чужая враждебность. Все-таки магия – удобная штука. Создает какую-никакую иллюзию уверенности.

Да и пока Друндгильда вела меня по коридорам и лестницам, нам по пути никто не встретился. Может, просто все еще были на занятиях. Ну или вылезали из своих комнат только с наступлением темноты.

Мы поднялись почти на самый верх башни. Здесь, под лестницей на чердак, располагалась небольшая дверь, деревянную поверхность которой весьма обнадеживающе украшали следы от чьих-то внушительных когтей.

– Ну что, не передумала? – Друндгильда явно тоже впечатлилась рытвинами на двери.

– Нет, – покачала я головой.

– И даже не страшно?

– Не страшно. Я вообще люблю оригинальный декор.

Вот теперь уже во взгляде Друндгильды никаких сомнений в моей нормальности не читалось. Она явно окончательно утвердилась в варианте «Ушибленная на голову. Неизлечимо».

Вручив мне ключ, она тут же ушла. А я поспешила посмотреть, где мне предстоит прожить следующие несколько лет. Открыла дверь и замерла на пороге.

В маленькой комнате помещалась только кровать и покосившийся стол. Причем роль одной из ножек стола занимала внушительная берцовая кость. Правда, при более близком рассмотрении она оказалась сделанной из дерева. Вот только неизвестный дизайнер, похоже, выгрыз ее собственными зубами. Да и у кровати

тоже с ножками была проблема. Вместо положенных нормальных уныло красовались стопки потрепанных книг. Да и книги эти оказались под стать месту. На потертых временем и небрежным обращением корешках читалось «Вилка и ложка как орудие самообороны», «Есть ли жизнь после учебы в магической академии?», «Чем развлечь гостей на собственных похоронах», «Попаданец. Классификация, места обитания, рецепты приготовления». И апогеем – «Четыреста два способа не сойти с ума». Ну что ж, почитаю на досуге, мне это явно пригодится.

Довершали интерьер крохотное оконце почти под потолком и внушительный слой пыли. Ванная комната тоже не могла похвастаться чрезмерной роскошью. Зато здесь нашлось нечто среднее между веником и метлой. К счастью, самое обычное, не летающее. Я с полчаса пыталась справиться с пылью, но она упорно лишь кочевала с одного места на другое, словно сама по себе мигом разрасталась. В итоге я решила пока махнуть на это рукой и сходить поужинать. Даже не ради самой еды, а в надежде, что эфельтири что-нибудь ободряющее поведает. Да и вполне вероятно, что встречу кого-нибудь из знакомых. Ну а если не встречу, сама после ужина в гости наведаюсь к той же Николетте. Она ведь, несомненно, живет в одной комнате с Иввиной. А в комнате этой есть шкаф. А в шкафу есть Бонифаций. А Бонифаций – это проверенная панацея от любой хандры. Пыхнет трубкой и скажет что-нибудь глубокомысленное вроде: «На кой тебе вообще сдался этот темный властелин? Забей и забудь. Палку для забивания дать?» И мне сразу станет немножечко легче жить. Лелея такие радужные мысли, я поспешила в столовую.

Провидение столкнуло нас с Николеттой еще на выходе во внутренний двор академии. Видимо, избранная тоже направлялась на ужин.

– Анжелика? – изумленно выдохнула она, смотря на меня так, словно привидение увидела.

– Привет. – Я даже улыбнулась. – Рада видеть. Я вот теперь тоже тут с сегодняшнего дня.

– Но ты же вроде говорила, что сюда нельзя…

– Теперь вот можно, – развела я руками.

Этот весьма содержательный и глубокомысленный разговор прервала Иввина.

– Ну что стоим? Ждем, пока все столы займут? – недовольно поинтересовалась нимфа.

– Знакомьтесь, – спохватилась Николетта. – Иввина, это Анжелика. Анжелика, это Иввина.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я.

– Взаимно, – Иввину моя персона явно не слишком-то заинтересовала, – ну пойдемте уже.

В столовой и вправду оказалось полно народа. К эфельтири даже выстроилась небольшая очередь. Николетта стояла передо мной, и я невольно краем глаза заметила, что было написано на спустившемся к ней листке:

Основное блюдо: «Как же мне осточертела эта академия…»

Закуска: «Осточертели занятия и преподы…»

Напиток: «Осточертели долбанутые однокурсники..»

Десерт: «Интересно, а здесь можно взять академ?»

Совет дня: «Все познается в сравнении. Готовься к переменам».

Похоже, избранной тоже не слишком-то весело тут жилось. Я подошла к чудо-дереву и протянула руки. Зеленые огоньки привычно скользнули по моим ладоням, и с кроны плавно опустился небольшой листок. Надпись гласила:

Основное блюдо: «Я должна забыть Савельхея».

Закуска: «Забыть как можно скорее».

Напиток: «И обязательно забуду».

Десерт: «Мне просто нужно время».

Совет дня: «Вернувшись во времени вспять, помни о том, что забыли другие».

Ну да. Как всегда все ясно, понятно и однозначно. Вздохнув, я побрела к столику, который заняли Николетта с Иввиной.

Нимфе эфельтири расщедрилось на несколько видов овощных салатов, избранной досталось три тарелки унылой овсянки и овсяный же кисель. Так что мне еще более-менее повезло: на ужин выпали бутерброды и фруктовая нарезка. Я поделилась с Николеттой и тем, и другим.

– Вот вечно мне всякое такое выдается. – Она уныло отодвинула тарелку с овсянкой.

Я хотела ответить, но тут в толпе у входа заприметила знакомое лицо.

– А Ийрилихар что здесь делает? – опешила я. – Ты разве не сказала ему про реликвию?

– Сказала, конечно же, – кивнула Николетта с набитым ртом.

– Тогда почему он не покинул академию?

– Интересный вопрос, – хмыкнула она, перевела многозначительный взгляд на нимфу. – Иввина, не хочешь объяснить?

– А чего сразу я? – отозвалась та с невинным видом.

– Так а что случилось-то? – не поняла я. Может, мне и почудилось, но вампир исчез из столовой тут же, едва нас заметил.

– Видишь ли, Иввина не так давно утащила из библиотеки одну книгу с запрещенными знаниями, – пояснила Николетта.

– Ну я же не виновата, что у меня такая неодолимая тяга к знаниям, – тут же парировала нимфа.

– Руководствуясь этой книгой, она приготовила любовное зелье и как-то умудрилась споить его Ийрилихару, – изобличительно продолжала избранная.

– Но мне же надо было на ком-то зелье испытать. – Иввина по-прежнему лучилась невозмутимостью.

– А отворотное зелье готовить не стала! – убийственно подытожила Николетта.

– Увы, моя тяга к знаниям не настолько неодолима, – нимфа невинно улыбнулась.

Я тоже не сдержала улыбки. Ну вот, хоть что-то в этом мире неизменно. Иввина по-прежнему в поисках вакантного строителя дворцов. Вот только с выбором явно ошиблась. При всей своей знатности и привлекательности демон-вампир явно на жизнь в лесу не согласится. Хотя мало ли. Смотря, насколько убойное оказалось зелье.

Но я все же поспешила сменить тему.

– Как там Боня?

– Кто? – не поняла Николетта.

– Ну Бонифаций.

– Какой Бонифаций?

Я даже растерялась. Перевела взгляд на нимфу.

– Ив?

– Чего? – та якобы тоже не поняла. – Я тоже никаких Бонифациев не знаю.

Интересно, как за месяц жизни в одной комнате Николетта умудрилась не обнаружить единорога? Неужели Иввина до сих пор его скрывает? Осталось только выяснить все это опытным путем. После ужина я все-таки напросилась к ним ненадолго в гости.

Знакомая комната осталась почти такой же, как я ее помнила. Стол, две кровати, раскидистое растение в кадке в углу. И, конечно же, шкаф. Правда, теперь без семечка эфельтири и вполне обычный. Если не считать живущего в нем единорога. Правда, немного настораживало, что в комнате совсем не накурено. Впрочем, чисто теоретически, за этот месяц у Бонифация должен был кончиться табак, так что ничего удивительного.

Едва переступив порог, я тут же подбежала к шкафу и в радостном предвкушении распахнула створки. Моему изумленному взгляду предстали полки с одеждой.

– Но как… где же… – растерянно пробормотала я.

Учитывая, что Иввина еще из столовой умчалась вылавливать Ийрилихара, мы с Николеттой были в комнате вдвоем.

– Слушай, а Бонифаций, ну единорог-то, где? – с надеждой спросила я. – Он должен был жить в шкафу, когда ты заселялась.

– Лик, честно, не было тут никаких единорогов, – с легким недоумением ответила она.

Вот явно не обманывала. Но, с другой стороны, Иввина без Бони тут бы не смогла. Так что он где-то на территории академии. Вопрос только в том, где?

– Так ты за этим шкаф открыла? – отвлек меня от размышлений голос Николетты.

– Ну да. А еще хотела тебя об одолжении попросить. Не найдется лишнего полотенца? Я просто сюда попала вообще без всего. Ну так получилось.

Избранная по доброте душевной выделила мне полотенце. Даже хотела что-нибудь из одежды дать, но, увы, размерами мы не совпали.

– Ты же тоже попала сюда без вещей? – спросила я.

– Ну да. Но я сразу же сказала об этом ректору, и мне, на правах избранной, ненадолго открыли портал на Землю, и я вещами затарилась.

– Погоди, – растерялась я, – так а ректор сказал, что на Землю сейчас никак не попасть.

– Теперь никак. Та моя вылазка была последней. Да и толку возвращаться? Наш мир окончательно отгородился. Ты, может, не в курсе, но нас там как будто и не существовало никогда. – Николетта вздохнула. – Мне об этом ректор сказал после того, как я спросила, можно ли мне иногда навещать родных и друзей. А получается, что я теперь будто бы там и не рождалась никогда. Ну для тех, кто на Земле. С тобой, скорее всего, все так же. Ладно, что мы все о грустном и о грустном. Знаешь, я очень рада, что ты здесь. С Иввиной у меня как-то не очень общение складывается. Да и с остальными тоже. Быть избранной – не слишком-то весело, – она вымученно улыбнулась.

– Прекрасно тебя понимаю, сама когда-то избранной была… – Я все же поспешила сменить тему. – А как здесь все было, когда ты появилась?

– Ну я учла все, что ты сказала. Элимара захватили и сдали в какой-то там Белый совет. Раэль успел сбежать прежде, чем ему надавали по его эльфийским ушам за запугивание меня. Магию от хранителя я получила, она пока еще у меня. Правда, скоро я должна буду ее передать новому Источнику. Что еще… А, да, кулон с предначальной материей я, как и обещала тебе, отдала темному властелину. Он удивился, конечно. Спросил, где я его взяла. Ну я сказала, что одна девушка дала. Описала тебя, даже про татуировку твою странную сказала… Слушай, а все-таки почему ты здесь?

– Это долгая и не слишком веселая история. – Я вздохнула. – Если вкратце, я здесь потому, что больше мне нигде нет места. Ладно, уже поздно очень. Пойду в свою комнату. Надеюсь, завтра на занятиях увидимся.

И снова по пути наверх в башне темных мне никто не попался. Но я не стала над этим раздумывать. В своей комнате заперла дверь и вскоре легла спать. И уже засыпая, подумала, что, несмотря ни на что, сейчас я все же в лучшем положении, чем в свой прошлый первый день здесь. Теперь у меня, по крайней мере, есть магия. И полотенце.

Глава 2

– Как я счастлив… как я счастлив, Лика, что ты нашлась, – шептал Савельхей, лихорадочно скользя кончиками пальцев по лицу, поглаживая щеки, обводя контур губ. Словно вспоминал мои черты, пытался ими насытиться, запомнить, чтобы больше никогда не забывать. – Все те дни, что я не знал о твоем существовании, мне как будто тебя не хватало… не хватало самого важного… Лика… я больше никогда тебя не отпущу.

Я наслаждалась этими прикосновениями. Рядом с Савельхеем было так хорошо, так спокойно. И мысль о том, что я все-таки ему нужна, что чувства, пусть забыты, но вспыхнули вновь, делала меня абсолютно счастливой.

Рука Савельхея скользнула по плечу, прошлась по тонким линиям магической татуировки и вдруг остановилась на кончике руны.

– Анжелика, – произнес холодный голос, заставивший вздрогнуть. Я отстранилась и с недоверием всмотрелась в почерневшие глаза. – Признавайся, ты обманываешь меня, это поддельная метка?

Каждое слово – удар хлыста.

Я вырвалась из его рук, вскочила с кровати и, чувствуя, как по щекам потекли слезы, бросилась прочь из комнаты. Нет, не хочу его больше видеть! Как он может?! Как может думать, будто я обманщица?!

Снова я бежала по темным коридорам замка. А за мной скользили тени. Непонятные, зловещие… Их шепот нарастал, но слов разобрать не удавалось. Возле лестницы я споткнулась и упала на каменные плиты. Тени рванули

вперед, меня накрыло волной страха. Я зажмурилась и, сжавшись в комок, замотала головой:

– Нет-нет, не хочу быть здесь, уйдите, оставьте меня в покое!

Сон внезапно изменился. Теперь мы с Савельхеем стояли в лесу академии возле портала. Там, где когда-то прощались. Он держал мое лицо в своих ладонях и, глядя в глаза, говорил:

– Я найду тебя. Найду, где бы ты ни была.

А я… я понимала, что это не Савельхей. Его устами говорила Тьма. Из его глаз, совершенно черных, смотрела Тьма, холодная, равнодушная и беспощадная.

Я оттолкнула его руки и отступила назад.

– Найду тебя… – повторил Савельхей, медленно делая шаг ко мне.

И снова отовсюду наплывали тени. Только теперь я могла различить их шелестящий шепот:

– Не уйдеш-ш-шь … не уйдеш-ш-шь…

Я отступала, Савельхей надвигался на меня.

Его губы разомкнулись, но прозвучал незнакомый, пугающий голос:

– Не уйдешь, – шаг ко мне. – Я с тобой, – еще один. – Всегда, – губы в миллиметре от моих.

Я проснулась и, не понимая, где нахожусь, подскочила в кровати. Полумрак вокруг мешал что-либо разглядеть, но постепенно начали вырисовываться неясные силуэты. Стол. И… стены. Маленькая комнатка в академии. Да, точно, я в академии.

Перестав растерянно вертеться, я перевела дыхание и снова легла. Сердце бешено колотилось, кровь стучала в висках. Одежда, пропитанная потом, неприятно липла к спине.

Да что ж такое-то. Даже здесь покоя нет! Уже в академию вернулась, чтобы только Савельхею не мешаться, не досаждать ему своим обществом, так теперь еще и кошмары спать не дают. За что мне это? Чем я провинилась?

На глаза навернулись слезы. В груди снова заныло от боли. И, кажется, уняться она никак не хотела, с каждым мгновением разрастаясь все больше, как будто собиралась меня поглотить. Без остатка. Ну и к черту! Пусть поглощает! Может, хоть тогда я наконец высплюсь.

В какой-то момент, глотая слезы, вновь заснула. На этот раз без сновидений.

Дикий пронзительный звон, буквально снесший меня с кровати, оказался местным аналогом будильника. Как выяснилось, валялся он в куче вещей, среди книг, которые я не удосужилась полностью разгрести. Поняв, что ничего страшного не происходит, а будильник затыкается простым ударом о стену, я со стоном повалилась обратно на кровать. Правда, уже поверх одеяла.

Вот и начались учебные будни. Может, ну их? Учебу эту, магию, все миры вместе взятые?

Некоторое время я так и лежала, глядя в унылый потолок. Да, даже потолок в этой каморке унылый!

Накануне, перед тем как заснуть, я долго плакала в подушку. Наверное, она насквозь пропиталась слезами. Плакала из-за всего сразу. Из-за того, что Савельхей испытывает ко мне отвращение и считает обманщицей, нацепившей метку избранницы, чтобы только… ну, может, чтобы добраться до богатств темного властелина. Из-за того, что нет дороги на Землю. А ведь там остались любимые родители, иногда надоедливые, но не менее любимые родственники, веселые друзья. Даже не верится, что больше никогда их не увижу! Утешает только одно – они не помнят меня, как будто меня на Земле и не было вовсе. Может быть, родители счастливы и у них есть другой ребенок? Надеюсь, они счастливы…

Эти мысли разрывали на части, и я плакала, плакала, пока не заснула. И вот теперь чувствовала себя совершенно разбитой. Никуда идти не хотелось, делать тоже ничего не хотелось. Зачем? Какой в этом смысл?

Но, с другой стороны, я ведь не собираюсь, как распоследняя истеричка, вопить, что жизнь без Савельхея кончена, и прыгать с самой высокой башни академии? С одной башни уже спрыгнула, случайно поскользнувшись. Хватит. Как бы мерзко ни было на душе, как бы ни хотелось выть и лезть на стену, придется жить дальше. И в этой жизни мне не вернуться на Землю, как не вернуться назад к Савельхею. Значит, мое место здесь, в академии, а потом – ив каком-нибудь магическом мире. Пора осваивать магию. И я сделаю все возможное, чтобы построить свое будущее среди множества магических миров. Для начала, встану с кровати и пойду умоюсь.

Благодаря будильнику до занятий успела собраться и сходить в столовую. Без особого любопытства заглянула в листок сегодняшнего меню.

Основное блюдо: «Может, магия поможет мне отвлечься от мыслей».

Закуска: «Или окончательно добьет, самой с башни прыгать не придется».

Напиток: «Вот стану крутой магичкой и разнесу на фиг замок Савельхея!»

Десерт: «Как он мог?!»

Совет дня: «Ученье – свет! Думайте о насущном».

Вот, даже эфельтири считает, что лучше учиться, а не думать о всякой ерунде.

Я осмотрелась. Отыскав взглядом Николетту, вяло ковырявшуюся вилкой в тарелке, поспешила к ней. Иввина сидела с ней рядом и весело шепталась с какой-то зеленокожей девушкой, вероятно, одногруппницей, а потому моего появления не заметила.

– Привет! – Я выдавила из себя улыбку. Получилось не очень, но ответная кислая улыбка Николетты вполне сочеталась с моей.

– Привет, – откликнулась она, чуть пододвигаясь, чтобы уступить мне место.

Говорить особо не хотелось, поэтому я тоже принялась за еду. Тем временем зеленокожая девушка махнула Иввине рукой и, бросив: «До встречи на паре», ушла. Нимфа повернулась к нам.

– А… Лика, кажется? Привет.

С трудом подавив тяжелый вздох, я повторно поздоровалась. Ничего не понимаю. Что происходит? Почему Николетта выглядит настолько несчастной? Почему Ив не так разговорчива, как раньше? Хотя с зеленокожей незнакомкой она вроде бы очень даже охотно общалась. И, наконец, куда делся Бонифаций?! Как будто весь мир сошел с ума или я попала совсем в другую академию. А может, вообще лежу лепешкой возле башни замка Савельхея и страдаю предсмертными бреднями. Чего только не примерещится растекшимся по брусчатке мозгам.

– Представляете, с нашей преподшей по травоведению несчастный случай произошел, – хихикнула Ив. – У старшего курса пару вела, показывала, как правильно выращивать вельюнис пушистый, а он очень привередливый и тепло любит, но не солнечное, а живых существ. Поэтому его нужно часто гладить, когда растет. А когда семя сажаешь, нужно его сначала в ладонях согреть. Потом – подышать, поцеловать, шепнуть ласковые слова, и можно в землю опускать. Но, видимо, как-то уж очень хорошо она его поцеловала… – Иввина сделала многозначительную паузу.

– И что произошло? – оживилась Николетта.

Я тоже с интересом воззрилась на нимфу.

– Да ничего особенного, – она снова хихикнула, – пророс вельюнис прямо у нее в руках – до сих пор отцепить не могут – держится, тепла не хочет лишаться. В общем, у нас небольшая перестановка в расписании – травоведение заменили дополнительной практикой по общей магии.

– Этот вельюнис так трудно отодрать? – удивилась Николетта. Я тоже плохо себе представляла, как растение должно цепляться за человека, чтобы толпа магов с ним справиться не могла. Разве что насквозь пророс через пальцы?

– Ты что! – возмутилась Иввина. – С ним очень бережно надо. Иначе завянет. Ладно, мне пора бежать. А то препод очень не любит опоздавших.

Николетта проводила Иввину тоскливым взглядом и повернулась ко мне.

– Слушай, Лика… – она замялась, – может, ты не будешь на парах садиться вместе со мной?

– Почему? – искренне удивилась я. Нет, подружиться мы с Николеттой не успели, потому как виделись до моего появления в академии всего один раз, но и для того чтобы предлагать мне сесть где-нибудь подальше, этого тоже маловато. Потом меня посетила догадка, и я даже смогла улыбнуться: – Признавайся, с кем подружилась!

– Подружилась? – непонимающе переспросила Николетта. – Нет, ты меня неправильно поняла. Ни с кем я тут не подружилась и с радостью сидела бы с тобой. Но… видишь ли, все же заметят, что ты сидишь со мной. А еще увидят твою магию, такую же, как у меня.

– И что в этом плохого?

– Возможно, к тебе станут относиться не очень хорошо, – осторожно заметила она.

– Почему? – кажется, повторяюсь.

– Да потому что я – избранная! И если мы будем много общаться, одногруппники начнут относиться к тебе так же, как и ко мне.

– Так, погоди, – я совсем запуталась. – К тебе относятся плохо, потому что ты избранная?

– Ну, что-то вроде того.

– Так здесь половина академии избранных.

– Но никто из них не связан своей избранностью с самой академией и Источником вселенской магии заодно, – буркнула Николетта, поднимаясь из-за стола. – Ладно, если хочешь, можешь со мной пойти. Только я предупредила.

Я не стала озвучивать своих сомнений, но уж очень походило на то, что Николетта преувеличивает. В самом деле, я в роли избранной здесь уже побывала, и никакой шумихи вокруг этого не поднималось. По крайней мере, из студентов мало кто вообще знал о моей якобы избранности. Не думаю, что положение вещей настолько поменялось. И по-прежнему не вижу ничего такого, за что Николетту можно было бы недолюбливать.

В общем, я отправилась с ней. Даже если б уверена была, что на входе в учебную аудиторию нас тухлыми помидорами закидают, не передумала бы.

Помидорами нас не закидали. Ни яйцами, ни тухлыми взглядами – тоже. В лекционном зале оставалось достаточно свободных мест, чтобы мы смогли выбрать по вкусу – сбоку, на краю ряда, подальше от первых парт и внимания преподавателей. Устроившись рядом с Николеттой, я достала из выданной Нуфиусом сумки письменные принадлежности и приготовилась конспектировать. Да, я буду учиться! И стану прекрасным магом. А что от занятий отстала – не беда, нагоню. На крайний случай, может, Николетту попрошу, если она не будет против.

Последующие две пары лекций по боевой магии дались мне тяжело. Учитывая, что в первое свое посещение академии я довольно быстро получила освобождение от занятий, а сейчас уже месяц прошел с начала учебного года, пропустила я довольно много и сейчас почти ничего не понимала. Кое-как спасали знания, самостоятельно почерпнутые из книг за время моего пребывания в замке Савельхея, но толку от них было не так много, как хотелось бы. Я старательно записывала все, что говорил препод, и надеялась разобраться в этом чуть позже. Во время коротких перерывов, когда можно было перевести дыхание и размять руки, успевшие отвыкнуть от быстрого письма, оглядывалась по сторонам. Однако ничего подозрительного не замечала. Может, и вправду, Николетта преувеличивает?

После лекций мы отправились в аудиторию, где должно было проходить последнее на сегодня занятие – практика по боевой магии. В коридор, как

всегда, высыпала целая толпа спешащих на пары студентов. И в этой толпе на Николетту налетела рыжеволосая девушка. Причем специально налетела! Чуть сбавив скорость, она подкорректировала траекторию движения и толкнула Николетту в плечо.

– Смотри, куда идешь! – со злой усмешкой сказала она обернувшись. – А то мало ли, вдруг несчастный случай…

Я даже затормозила от такой наглости. Николетта просверлила рыжую недобрым взглядом, но промолчала. Или просто сказать ничего не успела – та поспешила затеряться в бесконечном потоке студентов.

– Это что такое было? – опешила я.

– А, это… да влюблена она была в Элимара. – Николетта поморщилась. – Вот и бесится, что из-за меня он здесь больше не преподает.

Да, точно! Помню я эту рыжую. Хвасталась, что лучшая ученица Элимара, что нет ей равных в чтении мыслей. А потом напала на меня, но тогда она была самим же Элимаром заколдована. Эх, знала бы рыжая, как этот «возлюбленный Элимар» с ней может поступить, радовалась бы, что не преподает он больше. Но разве ж ей объяснишь? Тем более что тех событий вроде как и не было никогда.

– А как вы там с Элимаром разобрались? – полюбопытствовала я.

– Непросто это было, конечно… – улыбнулась Николетта.

Тем временем мы вошли в зал для практических занятий. Заметив, что препод уже здесь, да и одногруппники наши все собрались, быстро закончила:

– Потом расскажу. На самом деле, история не прогремела по академии, по-тихому попытались все обставить. Просто некоторые больные на голову фанатки как-то умудрились разузнать подробности.

А я сделала себе мысленную пометку обязательно расспросить обо всем, что тут произошло с начала учебы, и сконцентрировала внимание на словах преподавателя. Что уж говорить – он и на первом-то занятии сразу предпочитал

тренировку устраивать, так теперь от практики тем более не отвертеться! Но сейчас у меня есть магия и даже некоторые знания, а значит, есть шанс пусть все же опозориться, но не очень сильно.

– Как и в прошлый раз – разбиваемся на пары и начинаем практиковаться! – Инструкции препода оказались предельно короткими. И неожиданно посмотрел в нашу сторону. – О, у нас новенькая? Отлично, Николетта, теперь у тебя будет напарница. Или, может, кто-то другой захочет составить Николетте компанию?

Препод огляделся, но желающих не нашлось. Мотание головой и отрицательное мычание получилось на удивление единогласным и недвусмысленным.

– Я согласна заниматься с Николеттой в паре! – на всякий случай напомнила я о себе.

– Вот и отличненько, – препод с довольным видом потер ладони, – тогда вперед, занимайтесь!

– Нужно встать друг напротив друга, – пояснила Николетта, когда студенты зашевелились, выстраиваясь в два ряда, на достаточном отдалении, чтобы не задеть соседа сбоку.

– Они тебя боятся, что ли? Боятся, что магией Источника хорошенько шандарахнешь?

– Ну, было пару раз, когда шандарахнула случайно… – Николетта загадочно улыбнулась. – Я тогда совсем не умела контролировать свою силу. Не бойся, теперь уже справляюсь лучше и никому прилететь не должно. Ты как, готова?

Вряд ли Николетта могла предположить, что тренироваться за все это время мне было особо негде и не с кем. Если место у меня найти еще получалось, во дворе замка или в пустынных помещениях башен, то с самой практикой дела обстояли совсем печально, потому как поправить меня в случае ошибки и дать совет было некому.

Я кивнула. Оттягивай не оттягивай, а новое заклинание само собой в голове не возникнет и понимание материала, который на протяжении двух пар

рассказывал препод, вряд ли чудесным образом постигнет меня.

Николетта не стала оригинальничать и на пробу запустила в мою сторону небольшим зеленоватым сгустком. Я ничем не ответила, потому как мой зеленоватый шарик способен, вероятно, только на борьбу с темнотой. Зато щит создала – его тренировать в замке Савельхея было проще, чем что-либо атакующее. Меньше шансов что-нибудь разрушить. Чтобы в случае неудачи меня не задело, отступила чуть в сторону, однако… щит выдержал! Сгусток магии, брошенный Николеттой, чуть вспыхнул на прощание и осыпался искрами.

– Отлично, Лика! – улыбнулась девушка одобрительно, после чего запустила в меня уже настоящим заклинанием.

Наша тренировка зрелищной не была, но без дела мы не стояли, практиковались потихоньку. К счастью, препод не придирался и не заставлял Николетту перейти на более серьезные заклинания. Наверное, все же понимал, что в первый день занятий я вряд ли способна на нечто большее, чем простенький щит.

Честно говоря, я удивилась, что этот щит вообще способен был остановить какую-либо атаку!

А на следующей лекции я поняла наконец, что же не так. Николетту как будто не замечали. Все остальные студенты общались, о чем-то переговаривались, смеялись или шептались, даже просто переглядывались, а в нашу сторону никто не смотрел. Ну, может, на меня иногда бросали любопытные взгляды, при этом старательно игнорируя Николетту. И пусть одногруппники ее не задирали, как та рыжая фанатка Элимара, но чувствовать себя пустым местом тоже весьма неприятно.

После занятий, когда еще студенты не успели разойтись, в аудитории появился ректор и самолично пригласил Николетту на совещание преподавателей. Я уловила лишь, что речь о грядущей церемонии передачи магии Источнику. Но кроме этого заметила, как недобро покосились на избранную одногруппники. Видимо, не очень-то им нравилось, как чуть ли не лебезит с Николеттой Августис. Может, именно здесь и скрывались причины всеобщей неприязни.

Размышляя обо всем этом, я неспешно брела по опустевшему коридору к лестнице на первый этаж. И вдруг меня как оглушило. Замерла на месте истуканом, боясь поверить своим глазам. Высокий мужчина в плотном темном плаще с капюшоном, скрывающим лицо, стоял в противоположном конце коридора. Он будто бы кого-то ждал. И явно не меня. Савельхей?.. Неужели он здесь?..

– Эй, Дир! – послышалось с лестницы, и через мгновение в коридоре появился рыжий долговязый парень. – Ты чего в таком виде? Народ распугиваешь?

– Типа того, – раздался незнакомый голос из-под капюшона. – Ты бы видел, все в стороны шарахаются! Ну что, похож я на темного властелина?

– Ты похож на придурка в плаще! – хохотнул рыжий. – Пойдем уже, я и так тебя обыскался.

Оба скрылись на лестнице, а я еще не меньше минуты стояла как оглушенная. Потом кое-как побрела дальше. Но на первой же ступеньке присела и уткнулась лбом в колени. Вот что толку я все это время гнала мысли о Савельхее? Мало того что его образ преследует во снах, так и днем покоя нет. Когда уже пройдут эти проклятые чувства? Да и пройдут ли они вообще…

– Чего расселась тут? – с деликатностью разъяренного носорога поинтересовался знакомый голос. – Людям пройти не даешь!

Это же как надо было задуматься, чтобы не услышать приближение Друндгильды? Так и напрашивалось крылатое «Слона-то я и не заметил».

– Извините. – Я встала, отошла с лестницы, чтобы преподавательница могла пройти.

Но она почему-то не спешила уходить. Смотрела на меня как-то странно. Даже вроде бы без традиционной враждебности ко всему и вся.

– Что-то не так? – не удержалась я после минуты молчания.

– Пойдем со мной, – скомандовала она. – Дело есть.

Мы пришли в уже знакомый мне лечебный корпус. Друндгильда привела меня в небольшую каморку с узким столом и стеллажами вдоль стен. Тут же начала деловито отбирать стоявшие там пузырьки и что-то смешивать в небольшой чаше. Я молча наблюдала за ее манипуляциями, но ничего не спрашивала. Мыслями я была сейчас не здесь. Интересно, как там сейчас Савельхей? Рад, наверное, безмерно, что от меня отделался. Ведь даже допуская вероятность подлинности метки, он все равно избегал встречи со мной. А теперь, когда уверен в подделке, и подавно. Но все равно меня не отпускала назойливая мысль: что же так изменилось в нем или во мне, раз вместо прежних чувств появилось отвращение? Вероятно, Савельхею сейчас даже противна одна мысль об избраннице.

– Он о тебе даже не вспоминает, – прервал мои размышления голос Друндгильды.

Я ошарашенно смотрела на преподавательницу.

– Что? – Она мрачно усмехнулась. – Я не умею читать мысли. Это и не нужно, я и так вижу, что с тобой. Пей, – поставила на стол передо мной чашу с зеленоватой жидкостью.

– Что это?

– Считай, лекарство от дури. Действует, правда, недолго. Но на пару дней тебе мозги вправит на место. А то ходишь тут с кислой миной брошенной собаки, нормальных людей раздражаешь.

– Нормальным людям можно было бы быть и поделикатнее в выражениях, – не удержалась я. Уж очень меня покоробило сравнение с брошенной собакой.

Но, к моему удивлению, Друндгильда на мою дерзость отреагировала вполне спокойно.

– Ну а что, если так оно и есть. Знаю, о чем говорю. Сама когда-то так же тут бродила, страдая тупизмом: «Ну когда же, ну когда же мой любимый одумается и примчится за мной?..» Что? – Она мрачно усмехнулась. – Скажешь, что ты

своего вот так вот в глубине души не ждешь?

– А толку ждать, если точно знаю, что не нужна ему, – слова дались с трудом. Не хватало еще сейчас разреветься.

Постаралась немного сменить тему:

– Знаете, не ждала от вас такой откровенности.

– А что тут скрывать? – фыркнула Друндгильда. – И так прекрасно знаю, что обо мне пол-академии судачит. Мол, была вся из себя такая принцесса, а как жених накануне свадьбы бросил, сюда сбежала.

– А это не правда?

– Что-то правда, что-то нет. Да и не в этом суть. Вот сейчас, думаешь, я тебе помогаю? Глупости. Я себе помогаю. Той себе, которой когда-то было очень больно из-за разбитого сердца. Той себе, которую сейчас в тебе вижу. Мне вот тогда никто не помог. Даже выговориться было некому.

Я ничего не стала отвечать. Выпила травяной напиток. На вкус оказался немного противным, но терпимо. Зато мне сразу же стало легче, уныние как рукой сняло.

– Спасибо большое. Говорите, на два дня хватит? А можно я потом опять к вам приду за этим чудо-зельем?

– Ага, и будешь каждые два дня так бегать? Нет уж, сама как-нибудь давай выкарабкивайся из этого состояния. Подобные зелья часто пить нельзя, если, конечно, жить не надоело.

В подробности она вдаваться не стала и вообще будто бы о чем-то крепко задумалась. На мое повторное «Спасибо вам» и «Ну я пойду?» Друндгильда лишь отмахнулась:

– Иди уже давай.

Покинув лечебный корпус, я в задумчивости замерла на месте. Пусть сейчас в состоянии легкой эйфории все казалось прекрасным и радостным, и даже мысли о Савельхее не вызывали прежней тоски, лишь равнодушие, мол, какой это пустяк. Но в то же время я прекрасно осознавала, что как только действие зелья закончится, тоска накроет меня с еще большей силой. А значит, мне нужно срочно найти другой верный источник позитива. И я даже знала, какой именно. Если не рассматривать вариант блужданий по академии с громкими воплями: «Бонифаций!», то оставалось одно – наведаться в библиотеку. В конце концов, Даридадус дружил с Боней. И пусть нимфа стойко изображает неосведомленность, но призрачный библиотекарь точно должен быть в курсе, куда пропал единорог.

Нет, в академии точно творилось что-то ненормальное. Насколько я помнила, раньше все библиотеку стороной обходили, вообще не рисковали лишний раз приближаться. А сейчас же я с изумлением смотрела на выстроившуюся очередь. Начиналась она еще с лестницы и заканчивалась у двустворчатых дверей. Причем толпились тут не только студенты, но и, судя по почтенному возрасту, пара преподавателей затесалась. Все настолько возжаждали знаний, что не боятся библиотечного проклятья? Или прежний запрет на выход умудрились снять? А может, там просто что-то бесплатно раздают, вот народ за халявой и выстроился? Но пока мне оставалось лишь теряться в догадках. Смиренно заняв место в очереди, я принялась ждать.

До дверей я добралась только часа через три. Благодаря чудесному настроению, меня даже ожидание не расстроило. Вот только за это время никакой ясности не появилось. Заходили собравшиеся только по одному, через некоторое время выходили. Причем с пустыми руками. Хотя, чисто теоретически, хоть кто-нибудь да должен был появиться оттуда с книгой. Что там вообще в библиотеке делается?

Само собой, мое любопытство уже было на грани, когда я наконец толкнула дверь и вошла в знакомый зал. Здесь вроде бы ничего не изменилось. Лишь едва заметно витающий в воздухе запах табака намекал, что моя догадка о местоположении Бонифация очень даже верна. Но не успела я оглядеться, как ко мне подскочил Даридадус. В руках у призрачного библиотекаря красовался не менее призрачный внушительного вида список.

– Та-ак, – протянул призрак, покосившись на меня и после этого пробегая взглядом свиток, – первый раз, я так понимаю? Давай-ка я тебя запишу… Как

звать?

– Анжелика Самойлова. – Я с улыбкой смотрела на старого знакомого. Все-таки я так была рада его видеть! И сейчас не омрачал даже тот факт, что меня-то он не помнит.

– Ан-же-ли-ка Са-мой-ло-ва, – сам себе продиктовал Даридадус, записывая в свиток призрачным пером, – имя-то какое странное… Ну да ладно, проходи. Первый раз у нас бесплатно, но ограничение по времени. У тебя всего две минуты.

– Две минуты на что? – не поняла я.

– Как это на что? – Призрак посмотрел на меня как на среднестатистическую идиотку. – На то, за чем все нормальные люди в библиотеку ходят! На общение со шкафом предсказаний, естественно!

Со шкафом? Предсказаний? Я едва сдержала смех.

– Тебе вон туда. – Даридадус кивнул мне в сторону стеллажей справа.

Я поспешила в указанном направлении. За стеллажами и вправду оказался внушительных размеров шкаф. Вдобавок весь изрисованный замысловатыми рунами. Здесь запах табака был еще сильнее. К тому же из-за створок поднимался тонкий дымок. Я по-прежнему с трудом сдерживала смех. Нет, у Бонифация явно какая-то нездоровая любовь к шкафам.

Не успела я подойти ближе, как из-под пола вынырнул Даридадус и сказал мне:

– Вот шкаф. Давай спрашивай.

– Так чем это шкаф такой особенный? – поинтересовалась я с улыбкой. – В нем… эмм… что-то есть?

– Как это «чем особенный»? – возмутился Даридадус и напыщенно пояснил явно заученное: – Он же сделан из редчайшего, уникального и существующего в единственном числе дерева Бур-Дур! Дерева, выращенного монахами-

отшельниками из самого таинственного ордена Белого Единорога! Ордена, адептов которого никто и никогда не видел, не слышал и вообще никто о них ничего не знает!

– А как тогда про это дерево узнали? – не унималась я.

– Слушай, ты сюда пришла со шкафом общаться или мне всякие глупые вопросы задавать? – сварливо буркнул библиотекарь.

– Все, молчу-молчу.

Даридадус повернулся к шкафу и с торжественной громогласностью произнес:

– О, великий, всемогущий и всезнающий шкаф предсказаний!

В ответ из-за створок донеслось сонное:

– Чего надо?.. То есть… кхм… внемлю тебе, смер… кхм… бессмертный хранитель!

Голос я, конечно же, узнала мгновенно. Едва подавила порыв с воплем: «Боня! Миленький!» ломиться в шкаф, чтобы обнять единорога.

– О, великий шкаф, к тебе смиренная просительница! У нее всего один вопрос!

– А почему один-то? – шепотом поинтересовалась я.

– Потому что бесплатно в первый визит только один вопрос можно, – так же шепотом пояснил Даридадус. – И давай без многословия, у тебя всего две минуты.

Призрак тут же втянулся в пол. А из шкафа донеслось уже явно скучающее:

– Слушаю тебя, смиренная просительница! Что ты хочешь узнать?

– Приветствую тебя, великий шкаф, – сквозь сдерживаемый смех ответила я. – Мой вопрос очень сложен, но я надеюсь, твои таинственные монахи тебя хорошо обучили предсказаниям и ты все же сможешь мне ответить. Итак, мой вопрос: как мне найти единорога по имени Бонифаций?

Он аж закашлялся.

– А чего тебе от него надо-то? – донеслось крайне настороженное из-за створок.

– Прости, всезнающий шкаф, но этого я тебе сказать не могу, – я изобразила сожаление, – это очень личное и крайне важное дело, касающееся только меня и несравненного Бонифация.

«Шкаф» настораживался все сильнее:

– Откуда ты про него знаешь? Вы разве знакомы?

– Этого я тебе тоже не могу сказать, великий шкаф. Лишь намекну, что лично я знаю о Бонифации очень многое.

– Например?

– Ну например… – Я задумалась. – Его жизненную позицию можно описать примерно так, – и пропела: – Но если есть еще в запасе кисет с табаком, значит, все не так уж плохо на сегодняшний день! А еще, – я понизила голос до шепота: – я знаю про его связь с лесной нимфой по имени Иввина.

– Какую связь? – возмутился «шкаф». – Ты выражения-то выбирай! Да эта нимфа вообще недостойна упоминаться в контексте с распрекрасным Бонифацием! У нее в голове пыльца вместо мозгов, да и ту сквозняком через уши выдуло!

– Две минуты прошли! – из-под пола снова вынырнул Даридадус.

– Ну я тогда пошла, – кивнула я.

– Эй, погоди! – спохватился «шкаф». – Так все-таки, зачем тебе Бонифаций понадобился?

– Это я скажу только самому Бонифацию, – с хитрой улыбкой ответила я. – Так ему и передай, если увидишь где, конечно.

Я поспешила к выходу. Отчетливо слышала, как за моей спиной о чем-то зашушукались. И только за дверьми, которые, кстати, выпустили меня без проблем, я тихо засмеялась. Прекрасно зная Боню, я не сомневалась, что любопытство покоя ему не даст. И раз уж он так конспирируется, то мне остается лишь ждать, пока сам объявится. Явно долго не продержится.

Только выйдя из учебной части замка, я вспомнила, что с завтрака ничего не ела. Тут же поспешила в столовую, размышляя по пути, как ловко эта пара пройдох устроились. Интересно, а руководство академии в курсе их подпольного предсказательного бизнеса? Да и как Бонифаций предсказывает? Может, говорит что-нибудь абстрактное наобум? Хотя вряд ли. При такой халтуре их лавочка долго бы не продержалась. Ну ничего, вот объявится Боня, я все у него и разузнаю.

В столовой эфельтири расщедрилось в кои-то веки, выдав мне порцию шашлыка, запеченные овощи, бокал гранатового сока и тирамису вдобавок. Правда, сопровождалось это куда менее радужным:

Основное блюдо: «Старый друг – это, конечно, замечательно».

Закуска: «Старый друг поймет и поможет».

Напиток: «Но кое с чем придется справляться самой».

Десерт: «Но справлюсь ли я с этим?»

Но я стойко решила сегодня вообще не думать о Савельхее. Тем более под действием травяного напитка Друндгильды это было не так уж и сложно. В таком вот радужном настроении я поела. И уже даже собиралась уходить, когда заметила Ийрилихара.

Вампир с крайне мрачным видом присел за свободный столик в углу. И тут же к нему на стол спланировала бутылка вина и пустой бокал. Через полминуты

добавились еще две бутылки. Видимо, эфельтири подумало-подумало и решило, что одной несчастному влюбленному вампиру будет слишком мало, чтобы утопить свое горе.

Решительно встав, я подошла к его столику и присела на свободный стул напротив Ийрилихара.

– Добрый вечер! Надеюсь, ты не возражаешь, если я присоединюсь?

Вампир поднял на меня мрачный взгляд.

– Недобрый. Возражаю.

Но я уходить не спешила. Продолжила наглеть.

– Я бы хотела с тобой поговорить. Об Иввине.

Судя по мгновенно ставшему лютым взгляду Ийрилихара, он подумывал разбить бутылку о мою голову. А потом вторую и третью. Видно, подглядев его мысли, эфельтири добавило еще три бутылки – чтобы возместить возможные потери. А мне в качестве компенсации спланировал бинт и магический купон на скидку в магазине ритуальных услуг.

Я тут же на всякий случай отодвинулась подальше и спешно пояснила:

– Выслушай меня, пожалуйста. Мы с Ивиной не то чтобы подруги, но я достаточно хорошо ее знаю. Поверь, она вовсе не плохая. Хотя ее поступок с приворотом, конечно, очень гадкий. Но Иввина непременно в скором времени одумается и все исправит.

– Как исправит? – едва не прорычал Ийрилихар. – Чтобы приготовить отворотное зелье, надо быть в зельеварении магом такого уровня, какой этой проклятой… – тон вдруг сменился на восторженный, – моей любимой, самой прекрасной на свете, – и снова злющее: – гадине никогда не достичь.

Ого, неслабо его штормит… Преисполнившись искреннего сочувствия к вампиру, я была и сама готова придушить Иввину вместе с ее легкомыслием. Вот

правильно сегодня Боня сказал про сквозняк у нее в голове. И я очень хотела помочь Ийрилихару, но вообще не представляла как.

Комкано попрощавшись, я оставила его в компании шести бутылок вина и спешно ушла.

И снова в зловещей башне по пути в мою комнату мне никто не попался. Вот только буквально через пару минут после того, как я закрыла за собой дверь своей комнаты, раздался настойчивый стук.

– Кто там? – тут же насторожилась я. Мало ли, вдруг местные кровожадные обитатели решили поужинать новой соседкой.

– Свои это, открывай давай! – раздалось в ответ знакомое басовитое.

Недоумевая, что это опять Друндгильде от меня понадобилось, я открыла дверь.

Преподавательница оказалась не одна. Двое щуплого вида парней, явно из студентов, заволокли в мою комнату здоровенный сундук и спешно ретировались. То ли боялись задерживаться в этой башне, то ли хотели поскорее оказаться как можно дальше от крайне суровой сопровождающей.

Друндгильда оглядела мою комнатушку, которая в присутствии незваной гостьи и сундука теперь казалась вообще мизерной.

– Мда… Прямо-таки обитель «У дохлого оптимиста»… Кстати, те шикарнейшие покои, ну я тебе про них рассказывала, по-прежнему свободны. Не надумала?

– Нет, спасибо. – Я покачала головой.

Ничего не спрашивала, ожидая, что Друндгильда сама объяснит цель своего визита.

Она не заставила себя ждать.

– Я тебе тут вот принесла, – откинула массивную крышку сундука. – Мне уже давно не надо, а тебе пригодится.

Внутри аккуратными стопками лежали вещи.

– Тут, считай, все новое, – продолжала Друндгильда, – я когда-то с собой сюда привезла, в то время еще как ты была, стройная да изящная. Но тут все равно только в положенной форме ходила, так что вся одежда нетронутой и осталась. Забирай, в общем, и благодарить меня не надо. Мне этот сундук только мешает. Постоянно об него в комнате мизинцы сшибаю.

– И все же спасибо большое. – Я подняла лежащий сверху сверток, но развернуть не успела, заметила под ним небольшой бутылек из темного стекла. – А это что?

– Это? – Друндгильда явно и сама уже не помнила, взяла бутылек, отвинтила крышку и осторожно понюхала. – Хм, надо же, а я про него и забыла совсем… Это, – она вдруг вздохнула, – я по первости, когда совсем еще плохо было, приготовила отворотное зелье. Думала, выпью, и все, никаких проблем.

– Но так и не выпили? – полуутвердительно спросила я.

– Нет. Рассудила, что лучше так. А то ведь иначе все плохое бы отлегло, и я бы по малолетней дурости опять бы влюбилась в какого-нибудь негодяя. А по второму кругу переживать такое тоже приятного мало. Не зря говорят, что пока человек помнит, как больно обжигает огонь, он не станет его трогать.

– А вы не могли бы мне это зелье отдать? – попросила я. – Оно ведь действующее?

– Действующее, – Друндгильда кивнула, передала мне зелье и чуть презрительно прищурилась, – что, хочешь на себе испытать?

– Нет, это не для меня, – я покачала головой, – для одного моего хорошего знакомого. Он приворотное выпил случайно и теперь мучается.

Она явно мне не поверила, но ничего говорить не стала. Почти тут же ушла. А я еще не меньше минуты просто стояла на месте, задумчиво смотрела на темно-

зеленый бутылек в своих руках. Подумалось, какое странное и удачное совпадение. Но тут же следом мелькнула мрачная мысль, что таких совпадений просто так точно не бывает.

Глава 3

Я не ожидала, что ночь так быстро закончится. Вот вроде и не балуешь себя особо, а все равно привыкаешь к хорошей жизни, когда никуда не нужно рано вставать. Потом очень трудно дисциплинировать себя. Словом, ночь пролетела незаметно и быстро, а теперь в мою дверь кто-то стучал. Не ломился, жаждая испить почти человеческой крови, однако настойчивость проявлял. Хотя, может, и жаждал чего-то такого, просто делал это сдержанно. С трудом разлепив веки, я сползла с кровати и побрела к двери. Идти было, к счастью, недалеко.

– Лика, ты там? Открывай! – донесся из-за двери знакомый голос. Николетта?

Краем глаза с удивлением отметив, что вокруг еще темно, даже светать не начало, таки добралась до двери.

– Лика, у нас с тобой сегодня важный день! – объявила Николетта с порога.

– Да?

Контрольная какая-нибудь, что ли? Магический турнир? Празднование дня всех избранных?

– Да! Мы с тобой сегодня магией пойдем новый Источник наделять.

– Мы? – спросонья соображалось по-прежнему туго.

– Ну да, ты ведь тоже этой магией обладаешь. Вчера на совете с преподами все обсудили и пришли к выводу, что ты тоже должна в этом поучаствовать. Так, Лика, все объяснения потом – сейчас собирайся, у нас всего полчаса!

Окончательно проснувшись от неожиданной и совершенно непонятной новости, я кивнула и, схватив приготовленную с вечера одежду, побежала в ванную. Весь вечер накануне я потратила на разбор принесенных Друнгильдой вещей. Одежда некогда юной и стройной принцессы по большей части пришлась мне впору и вообще очень порадовала. Спала я вот тоже в симпатичной сорочке до колен из мягкой ткани с мелкими цветочками на бежевом фоне. А сейчас надела черные, как будто шелковые штаны и темно-зеленую блузку – образец средневековой моды с жабо и кружевами на присборенных на запястьях широких рукавах.

Стоило выйти из ванной, Николетта протянула мне бутерброд и пластиковую бутылку (явно земного происхождения) с чаем:

– Завтрак, – коротко пояснила она.

– Спасибо. – Я не стала отказываться. Но прежде чем приняться за еду, задала первый вопрос: – Зачем нужно наполнять Источник магией? Разве ты – не хранительница?

– Хранительница. Но, видишь ли, долго носить в себе такое количество магии может разве что древнее и само по себе могущественное создание, как был Аллавеорн.

– Кто? – Я поперхнулась кусочком колбасы.

– Аллавеорн, – повторила Николетта. – Так я назвала дракончика, которого нашла в тайнике академии. Ну, чтобы оживить его. Ты же сказала, что надо дать ему красивое имя.

– А… да, точно, – сердце почему-то кольнула тоска, и вновь стало отчетливым, почти осязаемым ощущение того, что все в академии не так, как я привыкла, все чужое и незнакомое.

– Так вот, Аллавеорн мог, а я, хоть и избранная, не могу. Во мне сейчас слишком много магии, которую нельзя оставлять в человеческом теле, иначе она вырвется из-под контроля или… ну, о том, что может случиться со мной, лучше не думать. Ты ешь-ешь, нам уже пора выходить.

Я покивала и засунула в рот последний кусок бутерброда.

– Замечательно! Выходим.

Запивала уже на ходу.

– Хранительницей в некотором роде я останусь все равно. За Источником там приглядывать, например. Не знаю, об этом я пока не думала. Но дело в том, что сам Источник нужно обновить. Ослабевший Аллавеорн передал силу мне, а я теперь верну магию Источнику. Прилив свежей магии, которая до этого была у Аллавеорна, а потом перешла ко мне, обновит Источник, сделает его еще более мощным. Ну, это что-то вроде того, как переливание крови сделать, чтобы помочь истощенному организму. Понимаешь?

– Кажется, да.

– Вот. Нужно вернуть магию Источнику. Как мне объяснили, такое количество магии не может уйти бесследно, и некоторая часть останется у меня. Уже, конечно, не в таком количестве, а в самом обыкновенном, как у всех магов. У тебя тоже может быть опасный избыток магии, который должен принадлежать Источнику. Что положено тебе, у тебя и останется. А все лишнее уйдет к Источнику.

– Но как определяется-то, где лишнее, а где не лишнее?

– Ну… есть определенный уровень магии, которым может владеть человек. То есть уже не человек, а маг. То, что свыше этого, что не может быть подчинено силе воли, принадлежит Источнику и держать в себе дальше – опасно. – Николетта чуть помолчала и добавила: – Сгореть можно. Выжечь себя изнутри.

– А не боишься, что тебе останется слишком мало? – полюбопытствовала я после некоторой паузы, во время которой мы спустились по лестнице.

Правда, вдруг она уже привыкла к магии? Пусть другие студенты Николетту не особо жалуют, но пользоваться магией все же интересно.

– Не боюсь. Я ведь избранная, – Николетта невесело улыбнулась. – Чувствую, что так надо. Чувствую, что подаренная мне магия останется со мной. А остальное, то, что нужно Источнику, уйдет к нему.

Я не стала напоминать о том, что я-то вовсе не избранная и границы, вероятно, не почувствую. Пожелает ли со мной остаться даже частичка той магии, которая мне не предназначалась в принципе и досталась случайно?

На ступенях замка уже толпились преподаватели. Дожидались, видимо, только нас.

– А, Николетта, вот и ты, – тепло, как родной дедушка, улыбнулся ректор Августис. – И ты, Анжелика, – мне, как ни странно, досталась не менее ласковая улыбка. – Ну что ж, раз все собрались, можем выдвигаться.

И мы двинулись – в сторону леса. Тут, конечно, в какую сторону ни пойди, в любом случае упрешься в стену леса. Причем не сразу, но я сообразила, что идем мы в направлении озера, где мне когда-то Унь-Тьвань магию свою передавал. Его теперь, правда, иначе зовут. Красивее. Наверное, в этой реальности драконник остался доволен полученным именем. А в тот раз я еще не понимала, но ведь озеро и есть Источник магии.

– Откуда они знают, где Источник? – шепотом спросила я у Николетты. Помнится, ни маги академии, ни даже продвинутые ребята из братства Арханов – лидера межмировой преступности, – не догадывались о том, что именно озеро в лесу является Источником магии.

– Я им сказала. – Николетта пожала плечами. – Аллавеорн отвел меня к озеру для передачи магии. Тогда-то я и узнала, что Источник там.

За стены академии мы вышли, когда небо застилала предрассветная дымка. Но чем дальше мы углублялись в лес, тем темнее вокруг становилось. И дело было даже не в исполинских деревьях, скрещивавших над нашими головами сучковатые ветви – здесь как будто сам воздух темнел. Надо же, а я и не знала, что в этом лесу, на границе кусочка мира рядом с Ничто, такие странные аномалии есть. Раньше при свете дня мне здесь бывать не доводилось, и, как выяснилось теперь, света дня здесь может не быть вовсе.

В какой-то момент тихо переговаривающиеся между собой преподаватели зажгли световые огоньки. Странно, наверное, смотрелась наша тонущая в темноте процессия – ректор и шестеро преподавателей друг за другом впереди, за ними – мы с Николеттой. В компании преподавателей мне не было страшно, уж нас вместе с избранной в обиду лесным чудовищам они не дадут. Но, вспоминая, как мы шли по этой тропе вместе с Савельхеем, я чувствовала, будто чего-то не хватает. Даже думать не хочу, как бы плохо мне сейчас было, если б не зелье Друндгильды!

А потом внезапно нас накрыло абсолютно непроглядной темнотой, и весь свет исчез. Вообще весь. Магические огоньки разом погасли, как будто их кто-то задул. Переговоры преподавателей смолкли, мы с Николеттой чуть не врезались в чью-то спину – похоже, все остановились. Послышался шорох одежды, впереди завозились, зашептали заклинания, но магические огни больше не появлялись.

– Не бойтесь, девушки, все хорошо, – попытался нас успокоить один из преподавателей. Судя по голосу, весьма молодой. Только голос его прозвучал подозрительно нервно. И шорохи раздавались тоже нервные. Но мне отчего-то страшно не было совсем.

Николетта насмешливо хмыкнула и зажгла перед нами зеленоватый огонек.

– Избранная, – глубокомысленно заметил ректор.

Магический огонек внезапно сорвался с места, встрепенулся, как будто отряхиваясь, и полетел вперед над тропинкой, указывая дорогу. В глазах Николетты промелькнуло удивление, но растерялась она ненадолго – почти сразу опомнилась, расправила плечи и, обойдя преподавателей, уверенно последовала за огоньком.

Вскоре мы вышли к озеру, знакомому и незнакомому одновременно. То есть это было точно оно – озеро, где Унь-Тьвань, маленькая частичка души Хранителя, обрела свою целостность, только выглядело это место несколько иначе. Я даже моргнула несколько раз, подумав, что у меня, наверное, глюки. Но нет! Озеро действительно светилось. Маленькие зеленоватые искорки пробегали по водной глади подобно электрическим разрядам, вспыхивая то в одном месте, то в другом. Над темной зеркальной поверхностью поднималось мерцающее марево, разлетаясь по воздуху мелкой крошкой искристой пыльцы. Красивое зрелище,

удивительное, сказочное, настолько, что перехватывает дыхание.

Но больше всего меня поразили странные электрические змейки, пробегавшие по земле. Образуясь из зеленых искр, они отделялись от озера, скользили по берегу и ныряли в землю. Одни – раньше, другие успевали достигнуть кустов, прежде чем скрыться в земле. «Потоки магии! – пронзило меня неожиданное понимание. – Вот как выглядит Источник для тех, кто видит магию!» Ведь в первое свое посещение Источника я магией почти не владела и не могла увидеть, как расходятся от него потоки энергии. А под водой, судя по вспыхивающим на поверхности отблескам, творится что-то невообразимое – там, на дне озера, а может, и глубже, рождается магия, откуда расходится по всем существующим во Вселенной мирам.

Преподаватели встали у края поляны, не решаясь отходить от деревьев. Как ни странно, никто, даже ректор, ничего не сказал, когда Николетта приблизилась к озеру. Как и я когда-то, она не стала останавливаться на берегу. А спустя еще несколько шагов я поняла, что Николетта скользит по поверхности, не погружаясь в воду! Магические пылинки как будто обезумели – вдруг заплясали, закружились вокруг избранной в каком-то странном, завораживающем танце.

Николетта дошла до середины озера и остановилась. Прикрыв глаза, вытянула руки перед собой ладонями вниз и замерла. Какое-то время вокруг нее по-прежнему плясали безумные частички магии, постепенно ускоряясь, а потом руки Николетты засветились. Свет быстро нарастал, забегали змейками электрические, вернее, магические разряды, сначала по пальцам, потом по кистям и вверх по рукам, пока вместе с сиянием не окутали все тело целиком.

А потом этот поток магии устремился в глубь озера. Он лился и лился, как будто стекая по телу, пока меня вдруг не толкнула отчетливая даже не мысль – внутренняя необходимость – встать рядом с избранной и отдать магию Источнику. Повинуясь зову, я шагнула к озеру. Так странно, я почти была уверена, что войду в воду, однако сила магии удержала меня на поверхности. Преподы не останавливали – наверное, тоже чувствовали, что все правильно, так должно быть.

Приблизившись к Николетте, я ощутила, что меня охватывает такое же сияние. По рукам щекотно забегали зеленоватые змейки. В груди вновь начал разрастаться горячий комок собственной магии, все больше, больше. Когда он стал слишком большим, чтобы помещаться во мне, магия вылилась в

пространство. Плясавшие над озером зеленоватые искры взвились в победном аккорде, заполоняя собой все вокруг. И в этом теплом, ласковом свете было так хорошо, так приятно. Не сдержавшись, я тоже раскинула руки и рассмеялась. Он не оставит нас, магия нас не оставит! Да, сейчас мы отдавали большую часть Источнику, но он не заберет все, он готов поделиться тем, что под силу удержать человеку. И как же неожиданно, вырывая из эйфории единения с Источником, меня пронзило насквозь что-то темное, холодное, чуждое этой живительной магии. Я вскрикнула и пошатнулась. Спустя долю мгновения свет погас – осталось лишь знакомое марево над озером, а мы вместе с Николеттой, потеряв опору под ногами, плюхнулись в озеро.

Я настолько растерялась, что ушла под воду с головой. Холод оглушил, каким только чудом успела задержать дыхание – не представляю! Не сразу, но мне удалось сориентироваться и, немного в беспорядке побарахтавшись, я все же вынырнула.

– Тише, тише, не брыкайся так, давай помогу. – Оказывается, пока мы бултыхались, к нам с Николеттой подоспели на помощь. Николетте помог ректор, мне – какой-то незнакомый преподаватель, но на вид крепкий и довольно молодой.

На берегу преподы в первую очередь высушили нам одежду заклинанием. С тем, чтобы согреться, было сложнее – зуб на зуб по-прежнему не попадал.

– Молодцы! У вас все получилось! – с торжественной улыбкой провозгласил ректор, когда с одеждой разобрались. – Источник вновь полон магии.

Мы рефлекторно обернулись. Удивительно! Пусть теперь угомонившиеся частицы магии не кружились над озером в безумном танце, но искристое марево сияло теперь намного ярче, переливаясь драгоценными изумрудами, и сама вода приобрела насыщенный зеленоватый оттенок.

А что же тогда произошло? Почему мне показалось, будто… Нет, я даже не знаю, как объяснить то странное чувство. Неужели никто ничего не заметил? Или это вовсе не с Источником было связано, а я по магической неопытности запуталась в собственных ощущениях?

– Все прошло хорошо? – на всякий случай уточнила я.

– Да. Вы все сделали правильно, – ободряюще заверил ректор.

Я перевела взгляд на Николетту. Девушка с улыбкой кивнула.

Правда? Нет, у нас правда все получилось?!

Вообще я наивно рассчитывала, что после такого геройства, как возвращение магии Источнику, нам полагается минимум один выходной. Но нет, пришлось идти на занятия, как и всем остальным простым смертным.

После того как впечатления от произошедшего у озера улеглись, вновь дала о себе знать сонливость. Благо хоть на сегодня выпали только лекции. И я, продолжая утреннюю традицию геройства, самоотверженно пыталась не заснуть. Но, увы, к последней на сегодня паре мой жаждущий тишины и покоя в объятиях Морфея организм все-таки задремал. Хорошо, что мы с Николеттой сидели позади всех, так что мой недостойный поступок вроде бы остался незамеченным.

Но зато мне приснился старый знакомый. Дракончик сидел прямо посреди заповедного озера, каким-то немыслимым образом удерживаясь на воде. А я стояла в нескольких шагах от окутанного зловещей тьмой берега. Ноги будто бы налились свинцом, не позволяя ни выйти из озера, ни зайти глубже.

Как же в этой реальности дракончика назвала Николетта, я как назло так и не вспомнила.

– Чего? – сварливо поинтересовался хранитель. – Имя мое забыть умудрилась?

– Уня, ну прости, но я, правда, не помню, – не стала отрицать я.

– Радуйся, что я не обидчивый, – весьма обиженно буркнул он и вдруг с непривычной серьезностью добавил: – Тебе на месте стоять нельзя.

– Почему? – не поняла я.

– Чем дольше будешь стоять на месте, тем меньше у тебя шансов вообще спастись, – тихо пояснил он. – Либо иди на берег, либо заходи в глубь озера. Но учти, что вернуться потом ты уже не сможешь.

Я не успела Уне ничего ответить. Чей-то истошный вопль оборвал сновидение.

– Что происходит? – Я растерянно уставилась на сидящую рядом Николетту, пока толком не понимая, сплю я еще или уже нет.

– Сама не знаю, – взволнованно ответила она.

А крики, шум и топот за пределами аудитории все нарастали. Студенты обеспокоенно переговаривались, не менее обеспокоенный преподаватель уже было поспешил к выходу, чтобы посмотреть, что там происходит, но дверь сама распахнулась. Вбежал взлохмаченный студент и с порога трагично завопил:

– Хаос! Разрушение! Нам всем конец! Настал последний день академии! Боги прогневались на нас! А-а-а, мы все умрем!

– Да что случилось-то? – перепуганно пролепетал преподаватель.

– Он! – от переизбытка эмоций вестник бедствий вцепился в воротник спросившего. – Он вырвался на свободу!

Он? Какой-нибудь жуткий монстр из подземного бестиария?

– Кто он? – чуть ли не шепотом уже спросил преподаватель.

– Исчадие хаоса и ужаса! – Студент закатил глаза и выдохнул чуть ли не на последнем издыхании: – Вульфик… – и на пике собственной истерики потерял сознание.

– Вульфик? – обомлела Николетта. – Ректорский попугай который, что ли?

– Судя по шуму, там на свободе разгуливает чуть ли не тираннозавр, – мне тоже версия с попугаем показалась сомнительной.

Преподаватель между тем покосился на бессознательного студента, потом – опасливо на дверь и пробормотал:

– Давайте не будем поднимать панику. И вообще выходить не будем. Что бы ни случилось, там есть стража.

Студенты явно разделяли его точку зрения. С поразительной синхронностью кивнули. И только мы с Николеттой снова подтвердили звание местных белых ворон.

– Можно мы выйдем? – спросила я.

– Ну идите. – Преподаватель явно сомневался в нашей нормальности, но удерживать не стал.

Ну да, после передачи магии Источнику мы явно потеряли свою избранную ценность.

Мы с Николеттой поспешили выйти из аудитории. Снаружи и вправду царили паника и хаос. Причем отчего-то коридор вдобавок заволокло вонючим дымом.

– Я что-то не помню, Вульфик, что ли, пламя изрыгать умеет? – с сомнением пробормотала я.

– Ну при мне он только традиционно обещал перья позапихивать в уши и из окна выбросить, чтобы летать училась, этими самыми ушами хлопая. – Николетта пожала плечами.

Понимая всю странность происходящего, я предложила выйти из учебного корпуса во двор, пока нас тут не затоптали. И буквально через несколько минут мы покинули здание академии.

Правда, и снаружи ситуация обстояла не лучше. В панике носился народ. И вся бравая стража в том числе. А над ними чуть ли не вестником апокалипсиса в бреющем полете мелькал попугай.

– Плохой студент! Гадкий студент! О-о-о, я сейчас до всех вас доберусь!

Благо в толпе мы заметили и мельтешащего с распахнутой клеткой наперевес ректора. Августис весьма громогласно звал:

– Вульфик! А ну ко мне! А ну быстро в клетку, безобразник!

– Что происходит? – Мы поспешили к ректору.

– Да вот, – он уныло кивнул на резвящегося попугая, – умудрился из клетки выбраться, пока меня не было.

– И что же, – усомнилась я, – он и устроил весь этот бедлам?

– И да, и нет, – ректор снова вздохнул, – как раз сегодня с утра наши алхимики взялись испытывать новое оборонительное зелье по созданию жутких иллюзий. Ну Вульфик туда и прорвался. Опрокинул все склянки, зелье улетучилось, его пары через вентиляционные ходы распространились. И теперь вот всем всякие ужасы кажутся, а Вульфик этим и пользуется.

– А на нас тогда почему не подействовало? – не поняла Николетта.

В ответ Августис лишь пожал плечами и снова принялся ловить попугая.

Я хотела спросить, почему бы просто магию не задействовать. Пусть не боевым заклинанием, но хоть как-нибудь этого крылатого террориста поймать, но совсем рядом очередной вопль попугая заглушил мои слова.

– А ну отпусти! Ты кто такой вообще?! Да мой прадедушка птеродактиль таких как ты ел на завтрак, да по пятьдесят штук за раз!

– Забавное совпадение, – раздался в ответ спокойный мужской голос, – а я вот как раз обожаю есть на завтрак таких попугаев, как ты.

Мы поспешили посмотреть, кто же это все-таки Вульфика поймал. Им оказался высокий светловолосый мужчина довольно крепкого телосложения. Несмотря на простой черный костюм без каких-либо отличительных знаков, незнакомец был явно высокого положения. И самое главное, от мужчины так и веяло силой и

уверенностью.

Он держал попугая на вытянутой руке за крылья, будто бабочку поймал. Тот, конечно, дрыгался и пытался тяпнуть противника, но пока не мог изловчиться. И все это сопровождалось громогласными воплями.

– Да я тебя на клочки порву! На много клочков! На так много клочков, что ты и сосчитать не сможешь! А ну отпусти! А то я… я… Да я сейчас на тебя своего личного ректора натравлю! А ты знаешь, какой у меня ректор?! У меня бойцовский ректор! Ректор-берсерк! Он таких, как ты, одной левой уделает! Да чего там левой, он только глазом моргнет, и такие как ты замертво падают! Отпускай, пока я добрый, а то ректора на тебя натравлю! Натравлю и перья… – попугай вдруг резко заглох.

Незнакомец как раз в это время поднес его ближе к своему лицу, явно не опасаясь когтей и клюва. Посмотрел прямо в глаза Вульфику. И спросил с усмешкой:

– Что «перья»?

– Перья… запихаю… – голос попугая как-будто осип, да и сам он сжался, стараясь вдруг стать незаметным.

– Куда запихаешь? – чуть ли не ласково поинтересовался мужчина.

– Никуда, – пролепетал Вульфик. – Я вообще никуда и никому перья не запихиваю. Я добрый, милый и хороший попугайчик, – и тут же следом сорвался на истошный крик: – Августис, миленький, выручай! Меня тут притесняют! Спаси-и!

Ректор как раз подоспел к ним.

– Фух, спасибо, – чуть запыхавшись, выдал он и забрал попугая.

Вульфик тут же юркнул клетку. Изловчившись, запер засов и с внутренней, и с наружной стороны. И теперь, забившись в угол, не издавал ни звука.

– Вы его лечить не пробовали? – задумчиво поинтересовался незнакомец.

– Пробовали, не помогло, – ректор чуть улыбнулся и, спохватившись, произнес: – Приветствую, Ал истер! Рад вас видеть в нашей скромной обители! Не обращайте внимания, у нас тут небольшой казус произошел, я вам все сейчас объясню.

И они оба направились к зданию академии.

Мы же с Николеттой так и остались стоять в стороне.

– Видела, как Августис с этим разговаривал? – пробормотала избранная. – Явно какая-то важная шишка.

Я в ответ лишь пожала плечами. Лично меня личность незнакомца совсем не интересовала. Единственное, на мгновение вдруг накатило то странное чувство, как утром у озера, но тут же пропало.

Вдобавок мимо нас промчался разъяренный Ийрилихар.

– Где она?! Где эта возлюбленная гадина?! Где это проклятие лесного происхождения!

Видимо, бедняге пары зелья еще больше голову снесли. Как будто одного приворотного ему мало.

– Иввину ищет, – странным голосом констатировала Николетта, проводив вампира взглядом.

– Только непонятно, с какой целью, – усмехнулась я. – То ли прибить, то ли расцеловать.

– Первое Иввина уж точно заслужила, – угрюмо буркнула избранная и тут же спешно добавила: – Извини, но просто я очень не одобряю некоторых ее поступков.

– Ну да, с Бонифацием она, конечно, посмирнее была. – Я вздохнула. – Скорее бы он уже объявился! – на всякий случай уточнила: – Это единорог, я тебе о нем рассказывала.

– Боюсь, ситуацию не исправит и целый табун единорогов. – Николетта покачала головой.

– Это ты просто Боню не знаешь, – улыбнулась я. – Ну ладно, тут столпотворение, похоже, надолго. Предлагаю на обед сходить, вдруг эфельтири чем-нибудь порадует.

Увы, лично меня эфельтири сегодня радовать не спешило. Традиционное подобие меню гласило:

Основное блюдо: «Я не хочу, чтобы переставало действовать успокоительное зелье Друндгильды».

Закуска: «Я очень боюсь того момента, когда оно перестанет действовать».

Напиток: «Я знаю, что тогда мне станет очень плохо».

Десерт: «И не знаю, смогу ли я с этим справиться».

Совет дня: «Пустоты не бывает. Если что-то ушло, то ему на смену придет нечто другое. Не ищи сегодня покоя и одиночества».

Но как раз таки покоя и одиночества мне хотелось больше всего. А точнее, добраться до своей каморки и завалиться спать. Все-таки утренний недосып до сих пор давал о себе знать. Николетта после обеда побрела к себе, а я к себе, в башню темных. Я не учла только одного: испарения зелья ужаса и иллюзий добрались и сюда…

На меня напали, едва я переступила порог башни. Несмотря на полуденное время, здесь почему-то царила кромешная темнота. Я и так знала, что среди местных обитателей числятся весьма жутковатые сущности. Но не стала даже

пытаться угадать, кто из всего этого видового многообразия с рычанием бросился прямо на меня.

Если бы не сегодняшняя церемония у Источника, то никаких проблем бы не возникло. Но, видимо, остававшиеся у меня крохи природной магии пока пребывали в хаотичном состоянии. Я чуть не взвыла от ужаса, понимая, что сейчас даже световой шарик зажечь не в состоянии.

Между тем нечто в темноте прыгнуло позади, перегораживая выход из башни. И кричать ведь бессмысленно – в данный момент все в таком состоянии, что никто не придет на помощь. Ну все, конец, сейчас меня точно разорвут на части.

Отчаянно пытаясь уклониться от удара, я едва не упала на пол. И в этот момент чья-то когтистая лапа таки полоснула меня по плечу. Как раз по тому месту, где находилась метка избранницы.

Вот вроде бы просто царапина, хотя и явно очень глубокая, но боль оказалась едва выносимой. Да только куда страшнее было то, что произошло дальше.

Тьма… Куда чернее и ужаснее окружавшей темноты. Она расползалась подобно голодному зверю. Кто-то кричал от ужаса, кто-то рычал и выл. Но до меня все это доходило через пелену медленно угасающего сознания. Сквозь боль я отчетливо понимала лишь одно: именно я – источник тьмы, и я должна это прекратить. Прекратить, пока не поздно.

Я плохо осознавала, что происходило дальше. Вокруг царила лишь темнота. Последнее, что отпечаталось в памяти, это закрывшаяся дверь моей комнаты. И отчаянный порыв хоть как-то этим отгородиться от тьмы. Да только она таилась не снаружи, она затаилась внутри меня…

– Ишь, какие мы нежные! – громыхал знакомый голос. – Нам только злого нетопыря покажи, как мы сразу в обморок грохаемся!

Я с трудом разлепила глаза. Светлые стены, узкая кровать, запах трав… Я в лечебном корпусе. А Друндгильда все продолжала громыхать:

– Ну чего глазами хлопаешь? Очнулась-таки наконец?

– А что произошло? – слова дались с трудом.

– Да бедлам весь этот из-за паров зелья, геморрой побери всех алхимиков вместе с их криворукостью! У меня теперь все палаты забиты! Половине пациентов еще заикание лечить! Ну а ты? – Она уперла руки в бока. – Тебе ума не хватило догадаться, что к темным сущностям в таком состоянии вообще приближаться нельзя? Вот и не жалуйся теперь, что тебя пришибло! Подружке своей спасибо скажи, что нашла тебя! Полдня уже в отключке валяешься! А мне как будто делать больше нечего, как твой бред тут слушать!

– Я, что, еще и бредила? – устало пробормотала я.

– Еще как! Все какого-то Савельхея звала. Просила, чтобы тебя не оставлял. Говорила, как тебе плохо и страшно одной. Все умоляла защитить тебя от темноты. Что за Савельхей-то? Не тот ли, который темный властелин?

Я снова закрыла глаза. Можно выпить хоть тысячу успокоительных зелий, но истина все равно вот так вот неприглядно себя обнаруживает. Благо хоть в сознании я пока всего этого не чувствовала.

– В общем, ладно, отдыхай, – голос Друндгильды чуть смягчился. – Царапины твои я обработала, так что жить будешь. – Она хмыкнула и уже серьезно добавила: – И все же, я бы тебе очень советовала сменить комнату. На ту, роскошную, помнишь, я тебе предлагала? В темной башне и раньше-то было небезопасно, а теперь так вообще. – Она понизила голос до шепота: – Кто-то применил там магию тьмы. Вот аккурат в то время, когда и тебя пришибло. Ректор созывает по этому поводу экстренное совещание. Уж очень это дело опасное. Тем более сейчас, когда сюда лорд из Белого Совета, приехал. Это ведь даже до закрытия академии дело дойти может! Хотя, конечно, перспектива, что нас всех переубивает неизвестный владеющий магией тьмы тоже не слишком-то радует… Ну да ладно, поспи еще. С тебя пока проблем хватит.

Но мне почему-то подумалось, что мои проблемы как раз таки только начинаются…

Глава 4

Проснулась я ближе к вечеру. К счастью, на этот раз мне ничего не снилось – как будто в пустоту провалилась. А может, и не в пустоту. В темноту, которая за мной тихо-тихо наблюдала, но пока не шевелилась, затаившись.

– Ну как себя чувствуешь? – спросила Николетта, заглянувшая в лечебную палату проведать меня.

Я чувствовала себя несколько заторможенно. Все мышцы болели так, будто по телу каток проехался. Но учитывая, что меня чуть не убили, причем, что совершенно обидно, не как избранную, мешающую планам, а просто по случайности, неприятные ощущения можно счесть сущим пустяком.

– Нормально. – Я хотела пожать плечами, но вовремя удержалась.

– А я на совещании была, – сказала Николетта, присаживаясь рядом на край кровати. – Я сначала даже удивилась, что позвали. Подумала, напутали они что-то или по старой памяти… но, оказывается, все дело в том, что именно они обсуждали.

– Расскажешь? – полюбопытствовала я, чтобы отвлечься. А то, кажется, зелье Друндгильды постепенно переставало действовать и в груди зарождалось какое-то мерзкое чувство, как будто что-то скребется внутри. Может, если специально не думать и не вспоминать, зелье немного еще продержится?

– Расскажу. Знаешь, Лика, странные дела творятся в академии. Мы же магию Источнику отдали, вроде как его обновили. И все должно было быть хорошо. А тут вдруг преподы заметили, что в нем нечто странное проскальзывает. Черное, непонятное. На фоне остальной магии Источника пока не разобрать, но… – Николетта помедлила и выпалила: – Это очень похоже на магию тьмы!

Я вздрогнула. Собственные догадки, неясно мелькавшие в мыслях до тех пор, пока после слов Друнгильды я не провалилась в сон, начали обретать четкость.

– И потом, на территории академии кто-то воспользовался магией тьмы. Примерно в то время, когда на тебя напали. У преподов есть две версии. Или кто-то действительно владеет магией тьмы, хотя это, скорее всего, невозможно. Магией тьмы ведь только темный властелин и может владеть. А его здесь нет. Ну и второй вариант – с Источником творится совсем что-то неладное. Тьма вырывается из него и концентрируется в пространстве сама. Ну вот и получаются такие вспышки, когда концентрация определенного уровня достигает.

– А это очень опасно? – уточнила я, уже зная ответ. Как будто сама не видела, на что магия тьмы способна!

– Это не только очень опасно, еще и непредсказуемо совершенно. По крайней мере, у нас тут нет особых специалистов в магии тьмы. Одни догадки и предположения, одно другого страшнее. Темные властелины почему-то не спешили делиться особенностями своей магии, а изучать их… ну, сама понимаешь, себе дороже. – Николетта невесело усмехнулась.

Чуть помолчав, добавила:

– Но паниковать раньше времени не стоит. У нас теперь серьезная поддержка появилась. Помнишь, странного мужчину во дворе видели? Светловолосый такой, крепко сложенный. Он еще Вульфика поймать исхитрился.

Я кивнула.

– Так вот, это Алистер, член Белого Совета. Он должен был прибыть в академию немного раньше, чтобы присутствовать на передаче магии Источнику. Но что-то его задержало, и появился он чуть позже. А когда магия тьмы вдруг объявилась, обещал помочь разобраться. Держался этот Алистер очень уверенно… думаю, с ним у нас есть шанс на самом деле во всем разобраться.

Ненадолго воцарилось молчание. Я пыталась осмыслить все сказанное Николеттой.

– Я только одного не поняла. Зачем тебя-то позвали на совет, если ты вроде как предназначение избранной выполнила?

– Так ведь дело напрямую касается Источника. Преподы надеялись, что я почувствую больше, чем могут они. Но я не знаю. – Она пожала плечами. – Да, среди магии Источника проскальзывают черные искры. Но я не знаю, почему это происходит. Одна надежда, что вместе с Алистером преподы разберутся. Говорят, в Белом Совете самые сильные маги. Так что силы у Алистера должно быть немерено. И вообще, производит впечатление умного человека. Лика? – Она вдруг спохватилась. – Ты устала? Утомила я тебя своими разговорами…

Кажется, Николетта все же заметила, что со мной творится что-то неладное.

– Прости, сразу столько информации вывалила. – Она виновато улыбнулась и поднялась на ноги. – Ты отдыхай. Попозже поболтаем.

И, не дав мне опомниться, выскользнула за дверь. А я с мучительным стоном откинулась на подушку. Дышать было тяжело, сдерживать слезы становилось все труднее, к горлу подкатывал комок.

Господи, неужели это все я?! Неужели из-за меня в академии опять творится какой-то кошмар?! В прошлый раз притянула Ничто, теперь вот Тьму навлекла. Я отчетливо помню, как тьма появилась после того, как метку избранницы оцарапали! Значит, это все метка, через нее мне каким-то образом передается тьма и выплескивается наружу. Да, когда на меня напали, тьма защитила, не дала разорвать меня на кусочки. Но ведь дело не в этом. Я передала магию Источнику! Мне в тот раз не показалось – я передала не только природную магию, но и тьму. Я заразила Источник магией тьмы! Черт возьми, я могу стать причиной гибели Источника? Или нет? Или он оправится и постепенно сможет очиститься? А студенты? Что будет с ними, если потоки магии, исходящие от Источника, разносят с собой тьму? Это ведь может быть смертельно опасно!

От охватившей паники меня зазнобило.

Ну почему?! Почему я не могу жить нормально? Академия, приютившая меня, когда вся Вселенная отказалась, теперь подвергается опасности из-за меня! Что теперь делать? Пойти к ректору и признаться во всем? Или сразу к Алистеру, сдаться на милость Белому Совету, чтобы заточили в каком-нибудь подземелье, подальше от живых существ, которых ненароком могу уничтожить?

Сон, в котором со мной разговаривал Уня, теперь обрел некоторую ясность. Вот о чем меня предупреждал дракончик. Там я тоже видела тьму. Но что значит «нельзя стоять на месте»? Сразу бежать сдаваться? Просить обезвредить меня? А как?! Что они сделают, если сами не разбираются в магии тьмы? Единственный, кто мог бы помочь, считает меня обманщицей. Хотя, может, если приложить Савельхея его же тьмой, он убедится в том, что метка настоящая… Или обвинит не только в том, будто метку подделала, но и скажет, что магию его каким-то образом украла?!

Я чуть не взвыла от отчаяния и страха. Страха за себя и за всех обитателей академии. Слишком живы воспоминания страшной картины, когда все вокруг накрыло Ничто. Когда все погибли, в одно мгновение перестав существовать. Это больше не повторится, но тьма не многим милосерднее. И что со мной сделают, если узнают, что в появлении тьмы виновата именно я? А может… может, все обойдется? Источник очистится, о всплеске магии забудут… Ведь такое возможно? И нужно всего лишь немного подождать…

К счастью, я быстро забылась сном, и на этот раз без каких-либо кошмаров. Но проспала все же недолго, меня разбудил звук открывающейся двери. Открыв глаза, я сначала ничего не увидела. Оказывается, уже опустилась ночь. Но я не стала медлить. Хоть в этот раз природная магия меня не подвела, световой шарик загорелся сразу же.

Увидев вошедшего, я чуть не ахнула от изумления.

– Не кричи, – тут же предупредил меня Ийрилихар. И вовсе не успокаивающим тоном, мол, я пришел с миром и зла не желаю. А как бы констатируя факт, что если заору, мне же хуже будет.

Да только по старой памяти я демона-вампира не боялась совсем. Села на кровати и с искренним любопытством ждала, когда же он прояснит причину своего ночного визита. Ведь явно же не здоровьем моим поинтересоваться заявился.

Ийрилихар, в свою очередь, молча смотрел на меня. Не хищно, не злобно, но и дружелюбия в его взгляде не было. Только заинтересованность. Да и та больше похожа на расчетливость. Быть может, он как-то проведал, что у меня есть

отворотное зелье, и пришел его выпытывать? Мол, зелье или жизнь?

Наконец вампир все же первым нарушил тишину:

– Насколько я понимаю, ты знаешь, кто я.

– Знаю.

– А я знаю, кто ты.

– Это вряд ли. – Я невесело улыбнулась.

Но Ийрилихар по-прежнему был очень серьезен. Стоял у закрытой двери, будто бы загораживая мне выход на случай, если вдруг попытаюсь сбежать.

– Именно ты применила магию тьмы, – констатировал он. Причем так спокойно, будто речь о пустяковой ерунде. Вроде «Именно ты не закрыла форточку».

Но меня его слова, конечно же, ввергли в замешательство. Не зная, что сказать, я просто настороженно ждала продолжения.

– Я умею распознавать магию. Тем более тьма близка вампирам, – пояснил Ийрилихар. – Конечно, далеко не так, как темным властелинам, но все же ближе, чем всем другим разумным существам. Так что я просто шел по следу магии.

– Зачем? – Я внимательно смотрела на него. – Чтобы сдать меня ректору? Не волнуйся, я и сама пойду сдаваться, как только выберусь отсюда.

– Не вздумай, – голос вампира посуровел. – С тобой церемониться не станут. Тем более теперь, когда тут представитель Белого Совета. Они все слишком боятся магии тьмы…

– И правильно делают, – мрачно перебила я. – Ты мне объяснишь наконец, зачем пришел?

– За ответами, – произнес Ийрилихар как само собой разумеющееся.

– Ответами на что? – Я уже начала раздражаться.

– На то, что происходило в том времени, которое ты изменила.

Я так оторопела, что просто молча смотрела на Ийрилихара, враз позабыв все слова.

– Искажение времени я тоже чувствую, – снисходительно пояснил он. – Этим с недавних пор сквозит по всей академии. Я никак не мог обнаружить причину. Пока тебя не увидел. Очень любопытное сочетание получается: магия Источника, магия тьмы и зашкаливающая аура искаженного времени. Но вовсе не это меня в тебе заинтересовало.

– А что? – поинтересовалась я. – На всякий случай предупреждаю, что я уже не человек, так что пить мою кровь смысла нет.

– А я уже пытался? – Губы Ийрилихара впервые за весь разговор тронула улыбка.

– Было дело. Так что тебя во мне заинтересовало? Что ты там хотел узнать?

И снова его ответ меня огорошил:

– Я хочу знать, за что я тебе благодарен.

Видя мое полнейшее непонимание, он пояснил:

– Вампиры все чувствуют не так, как остальные. Наши чувства могут меняться, но никогда не исчезают. Копятся. Нанизываются, как бусины на нить ожерелья. И к тебе я чувствую благодарность. Странную благодарность. Благодарность как к другу. И в этом две большие странности. Во-первых, я тебя знать не знаю. А во-вторых, у высших вампиров не бывает друзей.

Я вздохнула.

– Я могу тебе все объяснить, но, боюсь, ты все равно мне не поверишь.

Ийрилихар придвинул стул спинкой вперед и сел возле моей кровати.

– Я слушаю.

Я молчала минут пять, не меньше. Просто не знала, с чего начать. Не знала, стоит ли вообще говорить. Одно дело – Николетта, ее все эти временные перемещения тоже зацепили. И совсем другое – Ийрилихар. Мало ли, как вампир отнесется к моему рассказу. Но все же отбросила сомнения и начала. А потом просто не могла остановиться. Потребность выговориться пересилила весь здравый смысл. И я про все рассказала. Даже про свои чувства к Савельхею, хотя это, казалось бы, уж точно стоило утаить.

Ийрилихар слушал внимательно, ни разу не перебил. И когда я все же договорила, тоже некоторое время молчал. Может, пытался осмыслить полученную информацию. А может, вообще воспринял все как выдумку. Увы, его лицо не выражало никаких эмоций, чтобы можно было сделать однозначные выводы.

– Как твое имя? – неожиданно спросил Ийрилихар.

– Анжелика.

– Сложное имя.

Угу. Зато у него проще не придумаешь.

– Спасибо, что не стала лгать.

– То есть? – не поняла я. – Ты спросил меня, заранее зная правду?

– Все верно. Чувствительность к искажению времени позволяет и узнавать вариации событий.

– Тогда какого черта ты меня вообще расспрашивал? – возмутилась я.

– Просто хотел узнать, можно ли доверять тебе теперь, – все так же спокойно ответил он.

Мне захотелось выдернуть из-под него стул и этим же стулом зарядить вампиру по голове.

Словно почувствовав мой приступ кровожадности, Ийрилихар встал и направился к двери. Ну и на кой вообще, спрашивается, приходил? Остановившись на пороге, вдруг произнес, даже не оборачиваясь:

– Ты тоже можешь мне доверять, Лика.

И только сейчас меня вдруг осенило!

– Так ты ведь до сих пор в академии вовсе не из-за Иввины!

– Лучше не напоминай мне о ней. – Он только что клыками не заскрежетал и добавил уже с прежним спокойствием: – Само собой, нет. Я – высший вампир, а не какой-нибудь там восторженный юнец, чтобы руководствоваться чувствами. Тем более, если эти чувства фальшивые.

– Тогда зачем ты здесь? – Я понимала все меньше и меньше.

– Об этом в другой раз.

– Почему? – помрачнела я.

– Потому что сейчас нас подслушивают, – констатировал Ийрилихар и вышел, закрыв за собой дверь.

А я так и замерла. Подслушивают? Нас все это время кто-то подслушивал?! Нет, я тут чуть ли не душу изливала в порыве откровенности, а кто-то посторонний все это слышал?! Час от часу не легче…

Я снова откинулась на подушку. Но теперь меня одолевали другие эмоции. Раздражение на как всегда непонятного Ийрилихара, злость на чересчур болтливую себя и обида на вселенскую несправедливость. Вот, казалось бы, дубль два: я и академия – учись себе на здоровье, никаких тебе проблем. Ага, как же. Это старых проблем никаких, возможно. Зато новых полно. И что-то мне

так подсказывало, что дальше их будет лишь больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/botalova_ekaterina/akademiya-popadancev-izbrannica-t-my

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить